

ИЗГОЙ

Книга 5. Команда

Не побывав во тьме не знаешь реальной цены света.

Будет новый рассвет,
Будет море побед
И не верь никогда
В то, что выхода нет!

Омар Хайям

Птица, сидящая на дереве, никогда не боится, что ветка сломается потому что она доверяет не ветке, а собственным крыльям.

Всегда верь в себя!

Глава 1. Эбола

Болезнь, вызванная вирусом Эбола – редкое, но крайне опасное заболевание. Эбола была впервые выявлена в 1976 году, тогда лихорадка вспыхнула в Судане и Демократической Республике Конго. Вирус назвали в честь реки Эбола, которая протекает неподалеку от деревни, где был выявлен первый случай заболевания.

После своей первой командировки Лилины родители считались уже опытными специалистами-эпидемиологами по Эболе. После перенесенной ими лихорадки в медицинских кругах первое время бытовало мнение о наличии иммунитета у выздоровевших. Именно этот вывод сыграл тогда решающую роль в их повторной отправке в Африку. Однако уже в начале второй командировки родители Лили знали, что мнение об иммунитете перенесших Эболу – ошибочное. Поэтому, находясь в самом центре очага вспышки лихорадки в Конго, они особенно старались выполнять все меры предосторожности и безопасности, чтобы исключить повторное заражение.

Тем не менее избежать болезни им не удалось уже во второй раз. После доклада о выявлении признаков смертельной лихорадки Москва немедленно распорядилась отозвать заболевших из командировки и вновь направить их в госпиталь от центра им. Н.Ф. Гамалеи на территории отдельной бригады РБХС.

Срок использования оставленного полгода назад Лилей для исследования лекарства истек еще до выздоровления больных. Состав лекарства в неиспользованных двух ампулах в лаборатории их госпиталя Варгановой полностью идентифицировать так и не удалось. Больным оставалось прожить без лекарства максимум десять дней. Это теоретически. А для полной гарантии лечения требовалось не более одной недели времени.

Варганов старший был уверен, что детям сообщать о повторной болезни родителей Лили можно лишь после их кремирования. Он считал, что так будет лучше, особенно для их дочери, которую он считал в лучшем случае взбалмошной, если и вовсе не безрассудной.

Но Варганова решила в тайне от мужа переговорить пока лишь с Антоном. Она прямо из кабинета набрала его номер телефона:

- Тоша! Здравствуй, сынок! Ты дома?
- Да, я пока дома.
- А Лиля дома, не знаешь?

- Сейчас не знаю. Она была час назад у меня в гостях. Потом её вызвала хореограф и она уехала в свой танц-клуб.

- Тоша! Нам позавчера опять привезли Трошиных. Вчера мы закончили их полное обследование. Все анализы подтверждают факт повторного заражения лихорадкой Эбола их обоих. Сынок! Полгода назад Лиля оставила нам две ампулы того лекарства, которое она им сама вводила и благодаря которому мы их тогда и спасли. Одну из этих ампул мы еще позавчера рискнули ввести Лилиной маме. А сегодня анализы показали полную неэффективность состава лекарства. Видимо закончился его срок действия. Лили предупреждала нас об этом. А состав второй ампулы мы пытались идентифицировать, но к нашему сожалению, за полгода так и не смогли точно определить состав этого лекарства ...

- Мама! Ты мне сообщила просто ужасные вещи! Бедная Лилия! Как ей сказать об этом? И сможет ли она вновь раздобыть эти уколы?

- Антон! Тебе придется самому рассказать ей обо всем. У меня нет другого выхода. Если в течении 7 – 8 дней не введем им этот свежий препарат, мы Трошиных потеряем.

- Мама! Я сейчас же выезжаю к Лиле, чтобы все сообщить ей. Потом обязательно перезвоню.

- Антон звони мне в любое время, обязательно!

Он решил на всякий случай позвонить девушке и предупредить, чтобы не разъехаться. Однако вместо голоса Лили услышал автоответчика:

- Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Антон вспомнил недавно сказанные после похищения Лили слова Маринки:

«- Я вижу впереди у вас с ней куда более тяжкую проблему.»

- Там у них какое-то совещание. Наверное отключила связь, - подумал Тоша и помчался на метро.

В Магнусе в гримерной он нашел лишь Ларису. На вопрос, где Лилия она ответила неопределенно:

- Здесь приезжали акционеры нового здания театра для выступлений. Наверное, они вместе с Ираидой уехали его смотреть. Горская говорила, что где-то в лесной зоне, километров тридцать от Москвы. И сотовая связь там не вся работает.

Антон перезвонил матери и пообещал до конца дня все же переговорить с Лилей и перезвонить ей. Но переговорить со своей девушкой ему не удалось ни сегодня, ни завтра.

Глава 2. Между молотом и наковальней

Машина «подъехала» к зданию обители. Ираида с Лилей вышли из бентли и огляделись. Они находились на автостоянке у нового довольно красивого двухэтажного здания с красивой вывеской «Обитель». Асфальтная дорога начиналась прямо от стоянки и терялась в начинавшемся неподалеку густом сосновом

лесу. Горбелиус предложил гостям следовать за ним в само здание. Но тут Парастониуса срочно вызвал к себе шеф с очередным докладом. Он извинился перед всеми, объяснив, что его срочно вызвало к себе начальство. Горбелиус дружески предложил компаньону воспользоваться их «машиной». Парастониус забрался в Бентли и уже оттуда телепортировался в приемную Первого помощника.

В этот раз Первый помощник не дослушал доклад до конца. Как только Парастониус объявил о болезни родителей девушки и о намерении превратить потомка благородной Лионеллы не просто в танцовщицу, но и в обычную гетеру, первый зам не выдержал и перебил рассказчика:

- А этот болван, Горбелиус, совсем не в курсе, что наша Лиля – не просто реинкарнация, а плановое поручение моего ведомства? Превратить смертную с душой великого воина в жалкую подстилку! Они что там совсем с ума посходили и не знают, что эта девчонка воплощение нашей непобедимой Лионеллы, говоря точнее, бывшего командира легиона Непобедимых, личной охраны самого Князя? И если он узнает, что кто-то в Синем лагере заставил душу его бывшего любимого воина вселиться в проститутку, да он раздавит все второе ведомство, как поганое гнездо.

- Так и девчонка эта скорее сдохнет, чем согласиться лечь под какого-либо придурка с кучей денег в кармане, - удачно вставил верный и преданный демон.

- Вся эта «гребаная» Обитель рано или поздно сама рассыплется с такими хозяевами. Я сразу был категорически против этого проекта. Князю-князеву, а кесарю-кесареву! Точнее говоря, эти поганые рестораны, бордели и прочие грязные притоны смертных пригодны только для тех, кто и возомнили себя великими.

- Значит так! Раз уж эти деятели согласовали с Хартией все на добровольной основе – хрен с ними, пусть Хартия за всем этим и следит. А вот за этой Лилей персонально следить назначаю тебя лично. И пусть только кто-либо посмеет заставить её делать то, что она не хочет.

Первый помощник немного задумался. Походил по кабинету и снова подошел к своему демону.

- погоди! Я тут еще кое-о чем подумал. За лекарством для её родителей можешь слетать, разрешаю. Отдашь его этому Горбелиусу. Пусть используют по их плану. Все равно какой-никакой, но поводок для этой танцовщицы нужен. А то она и вовсе из этой Обители сбежит. Пусть сопливый потомок Астонатоса перед ней подергается. Натворит всяких глупостей перед своей Хартией. А ты гляди, чтобы этот поводок не слишком натянут был. Повторяю, накажу любого, кто хоть немного лишнего нажмет!

- Да я и сам ...

- Велик и могуч! Так что ли? Дури в тебе – точно не занимать. Силенок вот, маловато... Сейчас лети за ампулами. Передашь их Горбелиусу. Сегодня отдыхай, а завтра с утра – в Обитель ...

Утром, как только демоны встретились, Горбелиус сразу же заявил:

- Горская, как увидела разницу в зарплате, сразу же согласилась два года здесь проработать безвыездно. А куда и зачем ей мотаться? Все равно, нет у неё никого там ... Через два года, если мы получим на каждого нужного для нас клиента достаточный объем компромата, Обитель выполнит свою задачу. Если нет продолжим работу еще на один срок. При необходимости сменим её штат, полностью или частично. Там решат! – и поднял кверху свой палец.

- Слушай, ну ладно Горская, её в миру никто не ждет. А остальные? Вы что же совсем оставляете всех этих девок на целых два года без контактов с их родными и близкими?

- Ну, не совсем без контактов. Мы разрешаем каждой не более 2-х звонков в неделю. Все телефоны они сдали начальнику охраны. Он и будет вести учет всем их переговорам. Все два года никаких входящих звонков! Тем более встреч и свиданий. Впрочем, эти условия оговорены в их контрактах. Даже, если кто-либо из родственников заболит или умрет.

- Да, условия суровые. Мня вчера вызывал мой шеф.

- Я в курсе, ты же нас предупредил.

- Так вот, шеф передал особые условия для этой танцовщицы, Лили. Чтоб никаких контактов с клиентами без её прямого согласия. И этих тоже, как там, эротических танцев. Тем более сексуальных встреч. Категорически! Под мою персональную ответственность.

- Парастониус! Ты же знаешь, мой шеф будет крайне недоволен.

- А как бы ты хотел? Сделать проституткой потомка легендарной Лионеллы? Надеюсь, ты не забыл, как мы с тобой в академии изучали все подвиги знаменитого командира легиона Непобедимых, лучшего воина Синего братства за всю нашу историю.

- Так эта девчонка – реинкарнация нашего великого воина? М-да, не знал. Значит её душа по вашему ведомству проходит? И от первого ведомства есть задание на это воплощение? Это конечно, меняет дело. Доложу своему начальству ...

- Да! Ты ей рассказал про родителей?

- Конечно, как договаривались. Я уже знал, что её душа из нашего союза. И объяснил, что она практически по собственной инициативе стала участником проекта Обитель. Поведал и о том, что ей придется жить здесь вместе со всеми девками и отрабатывать лечение и лекарство для её родителей.

- И где она сейчас?

- У неё, как и у хореографа отдельная комната. В настоящее время она там закрылась. Вначале ревела часа два, потом просто разбушевалась. Перебила всю посуду и зеркала в номере. Пыталась ломать мебель. Кричала, что у неё уже есть свое задание от нашего руководства. Требовала связи со своим куратором. Назвала твое имя. Я до нашей встречи с тобой отказал. В общем ждет она тебя. Пойдешь к ней?

- Да, нужно попытаться успокоить её.

- И заодно объясни, что ей придется совместить ваше задание с нашим проектом. Значит за ней теперь двойной контроль от наших ведомств?

- Это ты контролер, а я её опекун-куратор.

Глава 3. Лиля

Она почти не спала эту ночь. Известие о повторном заражении страшной болезнью родителей перечеркнуло все другие мысли. Полгода назад, когда мать с отцом заболели в первый раз, Синий союз тогда быстро помог с лекарством. Теперь все стало намного сложнее. Во-первых, Мика объяснил, что лечить повторное заболевание будет намного сложнее, чем первое. Во-вторых, она теперь становится участницей отдельного проекта второго ведомства Синего Союза. И только если даст согласие и будет не только трудиться, но и безвыездно жить в Обители – она будет получать лекарство для родителей. Придется подписать контракт, с условием чуть не полного ограничения контактов с близкими, за исключением двух исходящих телефонных звонков в неделю.

Парастониус без труда мог бы открыть дверь в комнате Лили, но решил поберечь натянутые, как струны нервы девушки. И лишь после того, как крикнул в коридоре: Лили, открой, это Тарас, он услышал её шаги и звук открываемого замка.

- Тарас, это ты? – она была готова кинуться ему на шею, как человеку один раз уже спасшему её от серьезной опасности.

- Я не Тарас, Лили! Я твой куратор из нашего Союза – Парастониус.

- Господи! А я-то надеялась хотя бы на одну родственную душу. Можно, я все же буду звать тебя Тарас? А этот, Мика, он что, тоже мой куратор?

- Нет, он осуществляет контроль за деятельностью этого заведения. Завтра оно откроется. Ждем первых гостей. И хоть мы с тобой не родственники – можешь всегда рассчитывать на мою помощь. Я отвечаю за твою безопасность перед своим ведомством Союза.

- Так скорее заberi меня отсюда домой к тётё, к Антону!

- Не могу. Твое нахождение здесь согласовано с моим руководством. Оно вяжется и с твоим заданием. Твой Антон будет пытаться искать тебя и если найдет, будет за тебя бороться.

- А сам-то ты будешь за кого? За Антона или за Союз?

- Мой ответ неоднозначен. Но могу твердо обещать тебе, что мешать вам с Антоном не буду.

- Господи! Хоть на том спасибо! А мне разрешат хотя бы позвонить Антону, тётё?

- Ты еще не подписала контракт. Можешь звонить кому угодно. Но в самое ближайшее время тебе его доставят на подпись.

- А если я не подпишу его?

- Тогда я и верну тебя к тётё и Антону. Но родителей твоих через неделю в живых не будет!

- А как я узнаю, что они в том самом госпитале, что они живы и что вы их лечите?

- Для тебя каждый день на 3 минуты в одно и тоже время будет открыт зрительный канал на палату с родителями. Вот на этой стене, - демон показал на неё, - ты увидишь лежащих на кроватях твоих родных, вместе с приборами, подключенными к ним, фиксирующим работу сердца и их дыхание. Кстати сейчас три часа дня. В это самое время и будешь делать свой просмотр. Вон выключатель, нажми на него.

Лиля трясущейся рукой нащупала на стене выключатель и нажала на его черную кнопку. Стена осветилась, как экран огромного телевизора. И она увидела лежащих на кроватях, отделенных друг от друга шторкой мать и отца. Возле них, как два космонавта хлопотали две сестры. Обоим ставили одновременно капельницы. В дверях в таком же скафандре стояла еще одна женщина. Через прозрачный пластик шлемофона она узнала мать Антона – заведующую отделением. Говорить её родители уже видно не могли. На экранах приборов высвечивались синусоиды их дыхания и сердцебиения. Лиля обхватила на стене изображения отца и матери и громко зарыдала. Вскоре видеосвязь прекратилась.

- Давай, успокаивайся и звони быстрее. Сейчас подойдет Мика с контрактом.

Лиля набрала номер Аллы Ивановны.

- Тетя Алла! Здравствуй, дорогая! Сообщаю тебе, что мои папа и мама опять заболели. Их положили в больницу в закрытом военном городе. Туда не дозвонишься. Я останусь там пока лечат родителей. Звонить тебе буду два раза в неделю. Все, много пока говорить не могу. До связи!

С Антоном получилось сложнее.

- Тоша, привет! Тебе мама не сообщила про моих родителей?

- Да, вот только что рассказала, что с ними все очень серьезно. Но ведь ты в прошлый раз где-то достала лекарство?

- В этот раз все намного сложнее. Лекарство требуется более сильное. Но главное – я должна за него отработать.

- Как это?

- Я должна жить и работать в новом недавно построенном клубе. Лишь тогда родителям будет его выдавать.

- Лиля, а что нельзя раздобыть денег по-другому? Взять кредит, занять у кого-либо?

- Антон! Здесь нужны большие деньги. Но дело не в самих деньгах. Этим людям нужны мои танцы. Главное, что они соглашаются принимать их от меня в оплату за лечение родителей.

- А как же мы теперь видеться будем?

- Пока родителей будут лечить – никак! Звонить тебе я смогу и то всего два раза в неделю. А мне позвонить никто не сможет.

- А если лечение затянется?

- А оно точно затянется... в лучшем случае, - Лиля снова заплакала.

- Через месяц учеба начнется. Тебе же пропустить придется, а вдруг полгода или целый год?

- Значит пропущу, Тоша! – сквозь слезы ответила девочка.

- Нет! Но это же прямо рабство какое-то. Я прямо сейчас пойду в полицию, напишу заявление на твое уже второе похищение. Первый раз похоже не получилось, значит с одного раза не успокоились?

- Нет, здесь другое! Полиция заниматься мною не будет. Потому что я тут буду работать по своему согласию. И если для этого нужно в этом месте постоянно находиться – буду здесь жить!

- А где хоть находится этот клуб или дворец?

- Точный адрес я не знаю. Сказали - тридцать километров от Москвы. Здесь кругом лес какой-то, густой сосновый. И домов жилых нет никаких.

- Лиля! Я найду тебя, найду этот клуб. Мы что-нибудь придумаем обязательно. Помнишь того человека, что помогал нам тогда, весной? Он мне на прощанье сказал, что нужно молиться и помнить о нем. Ты молитву знаешь, хоть какую-нибудь?

- Это Стас, я помню его. Ни одной молитвы я не знаю. Буду просто просить Бога о помощи. Все Тоша! У меня время вышло...

- Я понял! Это был его наказ! Будешь молиться, представляй его себе перед глазами. Может услышит?

В трубке запищал сигнал отбоя разговора.

В комнату Лили зашел с контрактом в руках Горбелиус.

- Ну что, подписывать будем? Я не принуждаю!

- Да, я подпишу!

- Вот специальная ручка. Поднесешь её к вене. Лишнего она не возьмет – только на подпись

Лиля наполнила ручку своими «чернилами» и, не читая, поставила роспись.

Часть 2. У каждого свои надежды

Глава 1. Три мушкетера

Он сразу же позвонил матери и сказал ей, что Лиля уже знала о болезни родителей. На вполне законный вопрос Варгановой откуда она узнала об этом, чисто машинально ответил то, что пришло ему в голову:

- Видимо звонила к ним на работу.

- Странно, - подумала Ирина Петровна, - Эти болезни, как правило скрывают от родственников, по крайней мере до явной ремиссии, а в данном случае чуть ли не до процедуры кремации тел. Но всего лишь спросила сына;

- А что по поводу тех лекарств?

- Обещала, что ей помогут достать эти уколы.

- Антон! Напомни ей, что у нас не более 7 дней для их эффективного использования. Пусть постарается достать этот препарат как можно быстрее!

- Хорошо! Я позвоню. Когда приедете домой?

- Я буду дома завтра к вечеру. Отец еще на один день задержится.

На этом их разговор с матерью закончился. Антон задумался. Впервые в жизни он растерялся настолько, что даже не мог себе представить, с чего начать помощь любимой девушке. Начать поиски этого её театра? Как и на чем искать? Машины нет! Но даже, если найду, - думал он, - А дальше-то, что делать? Просить? Требовать? Кому нужны будут эти его просьбы или требования? Скорее всего это страшные люди! Мафия! Или вообще, может они такие, как Стас? Наполовину люди, наполовину ... кто? Нужно попробовать его как-то вызвать. Значит, молитва!

В комнате родителей в книгах отца он откопал Евангелие. Добравшись до страницы 6:9-13 в повествовании от Матфея он нашел «Отче наш ...», лег на диван и стал мысленно твердить эту молитву при этом в голове представлял себе образ Стаса,

каким запомнил его полгода назад. Потихоньку он расслабился, молитва взяла свое и Тоха не заметил, как задремал.

Через какое-то время его разбудил звонок в дверь. Он бросился ко входу в надежде увидеть Стаса. Дверь открылась. В проеме стоял тот самый мужик с красноватым отливом глаз, тот, что спас от похищения и привел к нему Лиллю несколько дней назад.

Парастониус поздоровался и вошел в квартиру.

- Передаю тебе 14 ампул с лекарством для её родителей. Срок годности у них ровно 7 дней, минута в минуту. Можешь засесть время ...

- Да! – произнес демон, - На этот раз вы, ребята, здорово влипли. И помочь вам я, увы, ничем не могу. Разве только тем, что не вмешуюсь в ваши с этой девчонкой дела. Одному теперь тебе никак нельзя. Ладно, бывай, как там у вас говорят – не кашляй! Через неделю опять приду ...

Потом исчез, словно и не было его. Ампулы Антон занес в комнату родителей и убрал в мамину шкатулку с бусами и цепочками.

- Не знаю, - подумалось ему, - услышал меня Стас или нет? Сможет, не сможет помочь? Но ведь есть же друзья! Маринка – она ведь почти что экстрасенс! А Фомка? Он же сказал, что отвезет нас всех в Мещерское на батином внедорожнике Рено. Он на целый год старше меня и говорил, что перед самым лагерем ему стукануло 18. Отец недавно помог получить права, и он ему всегда доверяет машину. Значит можно будет и организовать поиски. А сегодня ведь пятница! Со всеми этими событиями он чуть не забыл, что завтра у них встреча. И её никто не отменял.

Антон по очереди набрал по телефону сначала Фомку, потом Маринку. Оказалось, что Фома уже где-то раздобыл её номер телефона и еще вчера звонил ей и спрашивал, не раздумала ли она ехать со всеми на пляж. Оказалось, что Маринка сама с нетерпением ждала субботы, изнывая от скуки в общежитии одна, пока еще совсем без подруг.

В итоге двух разговоров они договорились, что завтра в районе 12:00 дня Фома заедет сначала за Маринкой в общагу, потом за Антоном, к нему домой. И Фома, и Маринка были очень рады и звонку Тохи и завтрашней встрече, ожидая от неё веселый и счастливый отдых на самом крутом пляже на Мещерском озере. Их радость незаметно передалась и Антону. В его измученном тревогой и безысходностью сердце появилась надежда, а в мыслях зазвучали строки любимого стихотворенья:

- Никогда не теряйте надежды.

Пусть и выхода, кажется, нет.

Никогда не теряйте надежды

Даже в самый последний момент!

Пусть уже и потеряна вера,

Но надежда превыше всего!

То, что Богом отмеряно мерой,

Вы не вправе решать за него!

Субботный день удался на славу. С самого утра на небе не было ни одного облачка. Яркое солнце готовилось поджарить даже тех, кто уже ухитрились к середине лета покрыться бронзовым загаром. К обеду подул легкий ветерок.

Первый Фомкин вопрос:

- А где твоя драгоценная Лилия? – снова отозвался, вчерашней болью. А приподнявшееся немного от встреч с друзьями настроение эта боль, словно облако, накрывшее солнце, превратила в тусклое подобие ожидаемого праздника.

- Её сегодня не будет.

- Поругались?

- Нет, но планы на сегодня не отменяются.

- Это здорово! – воскликнула Марина. – Значит едем в Мещерское!

Пляж на озере был уже с утра просто переполнен. Однако друзьям все же посчастливилось найти более или менее свободную песчаную полянку возле кустов ивняка.

Фома и Маринка сразу же разделись и бросились в воду. Антон опять засмотрелся на девушку, вспомнив как они были вместе с ней на реке в лагере. Но этот образ быстро вытеснила Лиля. Она представилась ему на сцене, танцующая в золотой клетке. Сразу стало не до купанья. Он разделся и решил просто позагорать, глядя на веселящихся друзей, ожидая пока они выдут из воды.

Наконец, купающиеся выбрались на берег и улеглись на песочек рядом с Антоном.

- Ты чё в воду не лезешь? Плаваешь плохо? Так и я не дельфин тоже.

- Настроения нет.

Маринка подняла голову:

- Рассказывай, Тоша! Значит снова проблемы с твоей Лилей. Угадала?

Девушка присела и приготовилась слушать.

- Ребята. Все очень непросто. Рассказ будет длинный.

Фома тоже присел.

- А мы не торопимся. Валяй ... со всеми подробностями!

Антон начал рассказ:

- Все началось весной, полгода назад. Тогда, работая в Африке, Лилины родители заболели лихорадкой Эбола в первый раз. Их положили в специальный госпиталь, которым руководит моя мама. Госпиталь расположен на закрытой территории воинской части, под командованием моего отца. Больных родителей удалось спасти за счет лекарства, которое для Лили достали не люди.

- А кто это были? - спросил Фома.

- Это были могущественные существа из другого мира. Они могут все: менять свой облик, превращаясь в кого угодно. Могут мгновенно перемещаться за сотни и

даже тысячи километров. Без каких-либо приспособлений стреляют импульсами энергии страшной силы, могут разрушить здание, что там здание – целый город ...

Маринка перебила Антона:

- Это демоны, Тоша. Мама мне подробно описывала их. Когда они превращаются в людей их можно отличить по красному отливу глаз. Это самый верный их признак.

Антон вздрогнул, вспомнив того, кто вчера принес ему новые ампулы с лекарством и, кто спас его Лилю от похитителей.

Так вот, два дня назад, ее родители снова заболели этой лихорадкой. Как врачи-эпидемиологи, они уже во второй раз были в командировке в Африке и там опять заразились. Лиля сказала, что если в первый раз лекарство помогло сразу, то теперь может понадобится намного больше времени, может несколько месяцев, полгода, а может и год. Лекарства понадобится много, и эти поставщики потребовали, чтобы Лилия своими танцами в течении всего времени лечения отрабатывала весь необходимый его объем. При этом без права выезда из этого клуба и без свиданий. Звонить ей разрешили и то лишь 2 раза в неделю. Там какая-то особая связь, поэтому никто туда позвонить не сможет.

Даже не знаю, что можно сделать? В органы обращаться без толку. Лилия вынуждена работать на них по собственному согласию.

- Но ведь у неё вынуждают или даже вымогают это согласие! – Фома от возмущения вскочил с песочка, не находя себе места.

- Это не принуждение, а всего лишь условие сотрудничества. Я вчера еще позвонил в милицию. Там развели руками, но этим театром заинтересовались. Просили уточнить, где он находится.

- Ребята! – Маринка тоже встала, - искать этот клуб или театр бесполезно. Он находится не на земле. Точнее на нашей планете, но в другом измерении. Человечество пока не владеет способами перемещения в эти миры ...

Маринка подала руку Антону:

- Вставай! Хватит валяться! Мы теперь одна команда. – Она обернулась к Фомке:

- Ты как, «за» или «против»!

- Да я «за» двумя руками, могу даже ногу поднять!

Антон, не отрывая руки от рук друзей поднялся:

- Да! Мы, одна команда, как три мушкетера

Тут ветки кустов ивы, росших в пяти шагах от ребят, зашевелились и оттуда раздался такой знакомый для Антона, такой дорогой и такой нужный ему голос:

- Так ведь мушкетеров, кажется, все же было не трое, а четверо?

И только тут Тоша понял, что денёк-то, и впрямь неплохой: и солнце, и ветерок, и пляж с друзьями. И тогда он радостно крикнул, прямо заорал-таки:

- Ура! Ура! Вот теперь мы – настоящая команда! Ребята, это же Стас! Стас! Самый лучший Барс в мире!

Глава 2. Открытие

В первый день репетиций Ираида объявила всем:

- Завтра у нас открытие и первая танцевальная программа. Поскольку мы с вами представляем из себя практически основной состав нашей группы из Магнуса предлагаем познакомить зрителей с пятью номерами первой части нашего Бурлеск-шоу, далее тремя нашими групповыми пятиминутными танцами в десятке, семерке и пятерке с нашей новой примой. – Она показала на Лилю. - Ну, и под занавес, конечно же, два твоих соло, Лилечка. Одно в Аргентинском танго, а второе – постарайся собрать в шестиминутную мозаику все четыре Карибских танца: сальса, бачата, кизомба и зук. Они легко и гармонично соединяются в единой сольной программе, потому, как между собой довольно схожи в плане шагов. По ритму они тоже похожи, поэтому исполнить всю программу можно даже на одной современной латиноамериканской музыкальной композиции. Задержишься ненадолго и подберем музыку вместе.

А вечером она молилась и просила Бога и Деву Мария послать ей Астонатоса. Она знала всего три молитвы. Так по очереди и твердила их, а в перерыве звала на помощь Барса. Потом все же уснула. А во сне к ней прилетела очень красивая молодая женщина в воинских доспехах. Она обнимала, целовала Лилю, гладила её волосы и шептала ей прямо в ушко:

- Я Лионелла – командир самого мощного отряда Синих! А это мои бойцы. Они, как и я очень переживают за тебя. Сейчас на твоей планете нет ни одного воплощения из моих воинов. И мы не можем тебе ничем помочь. Но я еще при жизни просила моего возлюбленного быть для тебя надеждой и опорой в эти самые трудные дни твоей жизни. Он очень любит меня, и твердо пообещал помочь тебе. Надейся и жди, моя дорогая, моя бесценная, моя любимая девочка! Жди! Он придет на помощь...

Лиля проснулась. И попыталась как бы пересмотреть свой сон. Но его подробности быстро забывались. В итоге, в голове осела лишь красота этой женщины, боевые доспехи, а также нежность и забота о её судьбе.

Потом она вспомнила свои вчерашние молитвы. Своё обращение к тому самому, далекому Стасу, который полгода назад помог им с Антоном спасти её больных родителей. Значит не придет, раз еще не пришел ... Значит занят, а может просто не услышал её. И вообще, она раньше никогда не молилась. Видно, что-то не так читала ...

Лиля вздохнула и встала с постели. Начинался её первый день в неволе.

Никто из приглашенных гостей, как и всех будущих клиентов «Обители» даже и в мыслях не должен был представить себе, что этот Развлекательно-оздоровительный комплекс находится непонятно где, в таком месте, которого нет ни

на каких картах земли. Тем более получить даже косвенную информацию о принадлежности заведения служителям ада. Правда кое-кто из потенциальных посетителей борделя не просто догадывались о существовании демонов, но и считали, что имеют мысленный контакт с потусторонней силой. А потому нередко запрашивали и даже получали определенную помощь из этого лагеря, причем не только советами, но и мелкими действиями. Но на этом обычно их связь с Синим Союзом и обрывалась

Поэтому еще в проекте «Обители» было предусмотрено устройство специального портала для простых смертных, чтобы попасть в тот особый мир, где должен был располагаться этот бордель, мир, который являлся для демонов пятым измерением. И в это измерение были вхожи лишь демоны, подконтрольные первому и второму ведомству.

Устройство портала предполагало его автоматическое включение невидимым лучом, идущим от специального маячка в виде плоского металлического кружочка, который сам по себе чуть ли не намертво закреплялся к переднему бамперу машины. Достаточно было остановиться на обочине автотрассы сразу за определенным пикетом перед поворотом для съезда в ближайший поселок. Как только машина останавливалась, маячок автоматически включался и портал открывался. При этом вокруг машины абсолютно ничего не менялось. Для обычных автолюбителей дорога шла, как и положено в поселок, а для машины с маячком дорога вела только к борделю.

Маячки для проезда через портал были пристегнуты на маленькой цепочке к цветному, красиво оформленному приглашению на открытие с видом Обители на фоне соснового леса.

Вход в день открытия был строго по этим пригласительным билетам. Начальник охраны сразу на входе в здание все билеты менял на постоянные пластиковые карточки-пропуска, предупреждая, что уже в следующий раз вторая тамбурная дверь входа будет открываться строго по этой карте-ключу.

Для первого дня работы и торжественного открытия Обители был выбран Красный зал.

Все приглашения были проданы за месяц до открытия. Столики в зале были сервированы по пригласительному минимуму. Сервировка включала в себя далеко не дешевые наборы, в том числе изысканные коктейли двух видов, крепкий и легкий, красиво оформленные салаты и фрукты. Остальное можно было подобрать в меню, больше похожим на ярко оформленный фолиант со страницами типа: Японское меню, Китайская кухня и так далее, лежащем на каждом столике.

Само открытие «Обители» не было особо пышным. На фоне красочного, богато оформленного зала, дорогой мебели, изысканной сервировки столов, оно скорее выглядело даже скромным мероприятием. Открытие началось с торжественной части, где выступивший его директор – Горбелиус, поздравил присутствующих с этим знаменательным событием. Затем напомнил о перечне развлекательных и

оздоровительных услуг «Обитатели», предложил гостям ознакомиться с богатым меню комплекса, напомнив, что фото с именами специалистов комплекса и прайс их лечебно-оздоровительных процедур находится в самом конце меню – его двадцати страничном приложении.

В конце выступления он пожелал всем гостям приятного отдыха и предложил их вниманию небольшую концертную программу. Вначале выступили малоизвестная, цыганского вида певица, затем неплохой, тоже типа цыганский, дуэт. Все они исполнили и довольно удачно песни на малоизвестные стихи Есенина. Вокальные номера закончил немолодой певец, великолепно исполнивший песню Красотки кабаре из оперетты Сильва.

Танцевальную часть программы открыли несколько номеров из Бурлеск-шоу. Чтобы понять смысл номеров этой программы, нужно хотя бы кратко объяснить значение понятия Бурлеск. Прежде всего это французское слово, которое произошло от итальянского BURLO, что означает шутка. Получается, что Бурлеск – это шуточный способ изображения явлений, с помощью которого «высокие» темы передаются сниженным языком (травестия), «низкие» темы – возвышенным (ироикомедия). Но если до XIX века бурлеск заслужено считался разновидностью сценического искусства, то уже к 30-40 годам этого столетия началась тенденция на предпочтение актерского состава молодым девушкам с уменьшением количества одежды на телах артисток. Яркие красивые наряды и костюмы сменились нижним бельем с минимальным объемом материала и ничего не прикрывающими пышными разноцветными перьями.

В итоге к началу 60-х годов бурлеск прошел свой исторический путь от комической поэмы до раздевания под музыку. Девизы типа «Меньше шоу, больше тела!» закономерно привели к фактическому появлению современного стриптиза.

Впрочем, сегодня благодаря усилиям энтузиастов и фанатов жанра появилось еще одно направление, получившее название «нео-бурлеск» – своего рода театально-танцевальный подстиль, который пытается возродить традиции начала XX века. Сюжет у таких шоу не самый сложный или осмысленный, однако фокус с обнаженного тела вновь сместился на красивые наряды, неожиданные декорации и умения артиста взаимодействовать с окружением так, чтобы вызвать у публики не возбуждающие ассоциации, а сделать людей чуть более счастливыми!

Горская никогда не считала стриптиз чем-то запретным. Но в своем творчестве в постановке номеров бурлеска она старалась увести зрителей от тонкой грани между наслаждением вида обнаженных красавиц и настоящим театральным искусством. Увести от простого стриптиза к восприятию красоты и сексуальности женского тела через пластику и грацию его движений, выраженных в танцевальном искусстве, именуемым хореографией.

Уже на первом просмотре танцевальных возможностей Лили Ираида поняла, что эта девочка обладает совершенно уникальным талантом танцора.

Во-первых, за всю жизнь она практически не встречала молодых девчонок с совершенно идеальными формами тела и чарующей красотой лица, с природным блеском темно каштанового цвета волос, томными глазами ярко-синего цвета.

Но главное, в танце, в её движениях пряталась невидимая энергия, что передавалась всем, кто смотрел на них, усиливая зрительский эффект эстетического наслаждения врожденными грацией и пластикой. Горская и называла все это абсолютным природным артистизмом.

Эти качества Лили там в Магнус-локусе вызывали у неё чувства гордости за плоды её занятий с этой девочкой. Эти эмоции были сродни чувствам ювелира, любующегося бриллиантом, в который он превратил своей огранкой природный алмаз.

А здесь в Обители к этому чувству вдруг присоединилось чувство тревоги за эту девушку. Одно дело танцевать в ресторане, чтобы поднять настроение посетителей, другое дело ставить пусть самые эстетичные номера бурлеска в борделе. Потому как здесь задача их танцев, как и стриптиза вместе с приватными номерами имела лишь одно назначение - поднять желания и далеко не высоконравственные. И хотя Ираида знала, что Лилия не будет «работать» с клиентами, чувство тревоги за девочку никак не хотело уйти из её сердца, как не пыталась она его выбросить. Беда была в том, что Мика неоднократно подчеркивал ей характер их будущих клиентов. Избалованные деньгами и властью, эти могущественные олигархи и во многом бесконтрольные крутые чиновники не привыкли ограничивать в чем-либо свои желания. Особенно, если это касалось их низменных инстинктов. И эта тревога оказалась не напрасной уже в первый день их работы.

Глава 3. Новые беды.

Мать Адама Антоновича Шацкого умерла при родах. Мальчика направили вначале в дом малютки. В три года он попал в детский дом. А вот из детского дома его сразу же забрал старший брат отца, оформив как положено все документы на опеку. Забрать – то он его забрал, но передал на воспитание одинокой довольно пожилой женщине, которая дала ему имя Адам, отчество покойного мужа и свою фамилию. Потом смогла его вырастить, выучить сначала в школе, потом в престижном институте. Дальше шефство над ним снова взял его дядя. Помог ему реализовать возможности полученных знаний и диплома бухгалтера-экономиста, устроив его на работу в один из крупнейших банков Израиля в Тель-Авиве - Апоалим-банке.

После 10 лет стажа в этом банке, когда ему исполнилось 35 лет его вызвали на встречу для нетворинга - расширения сети знакомств якобы для решения профессиональных и личных задач. Провожатый доставил его прямо к шикарному кабинету его дяди и пригласил войти.

Он открыл массивную дверь и вошел внутрь. Пол и потолок кабинета были отделаны золотом. Шторы на окнах темно-красного цвета. Стены кабинета были

увешаны дорогими портретами вельмож в одеждах XIV - XIX веков. На столе стояли два больших хрустальных бокала, доверху наполненные пурпурным вином. Красивый немолодой человек лет 55 - 60, широкоплечий, высокого роста поднялся с огромного черного кресла. Его глаза отсвечивали темно-красным огнем. Он подал Адаму бокал с вином, протянул ему руку и произнес:

- Будем знакомы! Демон высшего чина, командир легиона Неприкасаемых, заместитель Великого Князя, начальник 3 – го ведомства Великого Союза Синих. Я старший брат твоего покойного отца, моего ближайшего друга и помощника, погибшего в последней битве с микрокиборгами на планете Магалия.

Они едва пригубили вино и присели за стол.

- Я не люблю много говорить. Тем более, когда речь идет о конфиденциальных данных. Но все же кое-что могу тебе сказать о твоём отце. Это был очень достойный демон и прекрасный воин. Но у него был лишь один недостаток. В результате этого недостатка ты и появился на свет. Он был инкубом и несколько раз встречался с твоей матерью. В результате она забеременела. Обычно при родах погибает роженица вместе с плодом. Но ты чудом выжил. Дальше, я помог тебе вырасти и немного встать на ноги. Однако, пока еще у тебя вместо ног – ножки. Сегодня я хочу оказать тебе свою основную помощь. В дальнейшем буду надеяться только на твои самостоятельные успехи.

Демон достал из стола папку с бумагами и подал её Адаму.

- Здесь подготовлены документы на открытие инвестиционно-коммерческого банка. Это будет твой банк. Основным видом деятельности будут считаться вложения в перспективные проекты. В этом плане можешь рассчитывать на помощь специалистов моего ведомства. Они обеспечат тебя всей нужной информацией. Банк регистрируешь в Тель-Авиве. В Москве откроешь не дочернее представительство, а филиал. Твое учреждение в Москве не должно обладать имущественными правами, чтобы не выступать стороной правоотношений и не быть истцом или ответчиком в судебных слушаниях.

Но основной твоей задачей будет создание здесь в Москве клуба банкиров. С нашей помощью окажешь финансовое содействие нескольким банкам, а в клубе создашь совместный фонд поддержки перспективных инвестиций. Главное – ты должен быть к в курсе основной деятельности всех членов клуба и под нашим руководством координировать все направления и интенсивность работы членов клуба.

Дай-ка мне твой мобильник! – Демон провел языком по нулевой клавише. - Для связи со мной нажмешь клавишу «0». Если на табло зажгутся цифры 666 значит вызов пошел ... Береги телефон, как зеницу ока!

С того времени прошло больше десяти лет. В Тель-Авиве он открыл свой Pfeniks-Bankи его филиал в Москве. А Клуб банкиров работал уже девятый год. В этом ему большую помощь оказал довольно крупный столичный бизнесмен, глава

коммерческого банка МКБ «Трансинвест» Наврозов Арсений Игнатьевич. Наврозов был одним из первых членов Клуба банкиров. Но спустя год его членства, когда клуб пополнился десятью новыми членами, они поссорились из-за одного инвестиционного проекта. Разногласия возникли в инвестировании процессов в микроэлектронике. Наврозов предлагал вкладывать средства в развитие технологии интегральных микросхем 65нм на 200 мм пластинах. Третье ведомство категорически ставило условие поддержки техпроцесса 65нм только на 300 мм оборудовании. Никто никому в этом споре так и не уступил. В итоге Клуб банкиров лишился главы «Трансинвеста». Наврозов и Шацкий не общались друг с другом больше года. Но потом их отношения более или менее восстановились, кроме членства в клубе.

Прошлые разногласия не помешали двум банкирам находиться за одним столиком в Красном зале Обители на её открытии. Тем более, что самый дорогой столик, находившийся на минимальном расстоянии от сцены напротив её середины, они выбрали сразу же без сомнений. Лишь заказы на еду и напитки каждый из них дополнил по своему вкусу.

Банкиры были одного возраста и музыкальные вкусы были у них примерно одинаковые. Поэтому они особо не обращали внимание на репертуар и вокальное мастерство исполнителей. Курили и потихоньку обсуждали последние биржевые новости.

Но танцы они любили и неплохо разбирались в них. В небольших номерах бурлеска Лиля выступала в трех коротких шуточных танцах. И сразу была замечена причем обоими банкирами.

- Ты посмотри, вон та, темноволосая, синеглазая звездочка, - заерзал в креслице Наврозов? - А ведь хороша! Просто чертовски хороша!

- Да, я давненько таких красавиц не видел! – поделился своими эмоциями Шацкий. И сложена просто идеально!

- Танцует тоже неплохо!

- Чтоб эти два танца плохо исполнить надо совсем без ног быть.

- Нет! Класс все равно заметно!

- Там в программе её фото на сольных номерах. Вот тогда и оценим её по достоинству.

Два банкира были еще схоже и тем, что у обоих личная жизнь не сложилась. Оба развелись лет пять назад. Имели уже взрослых детей. У обоих не было и постоянных любовниц. Хотя от недостатка женского внимания вовсе не страдали.

Когда исполнялись три групповых номера Адам и Арсений смотрели только на Лилю. Разница в классе между ней, как ведущей и остальными девушками сразу же бросалась в глаза.

И конечно же, в сольных номерах она демонстрировала все свои возможности. Четкость и отточенность движений еще раз свидетельствовали о её высоком классе, а

их грациозность и мягкая пластика подчеркивали её природный дар великолепного танцора.

После танцев Арсений Игнатьевич не выдержал первым. Он был немного знаком с директором Обители, который появился за соседним столиком в конце программы.

Наврозов поднялся со своего места и подошел к столику Горбелиуса, обсуждавшему вместе с сидевшей с ним Горской прошедшую танцевальную программу.

- Послушайте, любезный! – обратился он к вновь испеченному директору.

- А подскажи пожалуйста, почему в приложении к меню среди остальных двадцати девочек нет твоей танцевальной примы.

- Мало того, что девушка эта танцует бесподобно, так она сама по себе просто богиня! – это уже произнес подошедший чуть позже к ним Шацкий.

Но ответила им Горская:

- Её потому и нет в списке девушек в меню, что она по сравнению с ними – действительно Богиня!

- Все имеет свою цену – произнес Шацкий. - Там в меню на услуги девушек указана почасовая оплата. Предлагаю за эту девушку оплату в пятикратном размере.

- В десятикратном! – гордо парировал Наврозов. – У меня денег все равно больше, чем у тебя, Адам. За эту девчонку я не уступлю тебе все равно!

- Господа, господа! Прекратите торги! Согласно решения акционеров «Обители» эта девушка освобождена от контактов с клиентами нашего заведения.

Оба банкира молча вернулись за свой столик. Не привыкший отказывать себе ни в чем Наврозов задумался:

- Черт с вами! Не хотите за деньги заберу даром. У меня хватит сил и возможностей выкрасть у вас эту девчонку!

Шацкий решал в уме не менее сложную задачу:

- Эта девка должна быть моей! Нужно всего лишь как-то выпросить у дяди на неё разрешение.

Книга 6. Во имя любви

Любовь - лучший учитель, чем чувство долга.

Альберт Эйнштейн

Все, что делается во имя любви, лежит по ту сторону от добра и зла ...

Ф. Ницше

Пролог:

1. Лионелла

Они познакомились в совместной операции Светлой Хартии и Синего союза против нашествия хищных Кибер Мутантов. Вырвавшись из-под контроля их создателей, Воломеонов - маленькой человеческой цивилизации неприсоединившейся ни к Хартии, ни к Синему союзу, обитавшей всего на трех планетах их небольшой звезды, эти роботы в течении буквально нескольких лет видоизменили свой внешний облик до микроскопических частиц и приняли коллективную форму в виде нескольких меняющихся по объему облаков. Эти облака черпали для себя энергию,

расщепляя любые виды биологических соединений на атомарные составляющие. За несколько лет они расправились со всеми Воломеонами и взялись пожирать энергию, уничтожая всех оставшихся на этих планетах животных и растений.

Превратив все три планеты в безжизненные пустыни, они ринулись в поисках энергии на территорию ближайшей цивилизации Магальпий – человекообразных ящеров, подконтрольных Синему Союзу. Магальпии запросили поддержку у своих покровителей. Синие отправили им на помощь несколько отрядов отборных бойцов. Объединенный корпус Магальпий и Синих в сражении на планете Магалия потерпел от микрокиборгов сокрушительное поражение. Тогда Синие и Магальпии обратились за помощью к Хартии. Понимая, какую опасность для всего живого несут эти роботы-убийцы, Светлые отправили на решительное сражение почти все имевшиеся свободные вооруженные силы, в том числе и своих Барсов, каждый из которых стоил тысячи рядовых бойцов.

В числе этих Барсов был и тогда еще совсем молодой Астанатос. Синие тоже бросили в бой все свои резервы в том числе и «Непобедимых» - воинов личной охраны Великого Князя. В сражениях на Магалии, потом и на двух планетах Воломеонов объединенная армия одержала победу над роботами. Оставался последний бой на третьей планете. В этом бою молодой неопытный Барс оказался один в окружении одного из облаков киборгов. Окутавшие его микроубицы-киборги постепенно смяли все силовое поле и в нескольких местах порвали его защитную оболочку. Последнее, что мельком увидел Астанатос был огромный синий воин, разорвавший присосавшееся к нему облако на несколько мелких частей.

Когда он очнулся в госпитале объединенной армии, увидел рядом с собой стройную, невыразимой красоты молодую девушку. Заметив, что он пришел в сознание, она засмеялась, наклонилась и поцеловала его прямо в губы. Потом помахала ему рукой, сказала – «выздоровливай, я еще приду к тебе» - и растаяла в воздухе. У него тогда едва хватило сил спросить у своего врача – «кто такая эта девушка?». Врач ответил:

- Это была боец отряда Непобедимых. Та, что считается лучшим воином в их команде. Это она спасла тебя, уничтожив в одиночку все облако, окутавшее молодого, глупого Барса. Потом вынесла тебя из боя и сдала нам на руки.

- Как её зовут? – прошептал Астанатос.

- Лионелла Синеокая! У них в лагере её все знают. Хватит вопросов. Молчи и набирайся сил!

Она потом, через два дня пришла. И опять засмеялась, как бы оправдываясь за приход:

- Вот, думаю! Спасала, спасала парня, а врачи вдруг не вытащат? Обидно же будет?

- Потом еще раза два приходила. А в третий раз пришла на его выписку.

Ему разрешили отдых на его родине. Она отпросилась к нему на эти дни у своих тоже. Они вдвоем прилетели на его родную планету и провели вместе несколько дней. Её время заканчивалось. Она улетала на задание. А он не знал, как теперь будет жить без неё. Первая, самая нежная и самая трогательная любовь переполняла его сердце.

Она все чувствовала и понимала. Понимала всю трагедию их любви. Когда эта светлое, трепетное чувство взаимно, а быть вместе не суждено.

- Станек, милый! – шептала она ему в последний день, - оставь свою Хартию и пойдём к нам. У нас будет все! Достаток и уют. Свобода и слава! Вместе с нашей любовью - это все, что нам нужно!

- Родная, моя! – нежно гладил он её, такое милое лицо. - Все не так просто. Меня вырастила Хартия. Родители жили и умерли под её крылом. Здесь моя родина. Переходи лучше ты к нам!

- Ты же знаешь! Я под присягой личной охраны Великого Князя. Мои никогда меня не отпустят... живой! Если я нужна тебе мертвая, то я готова ...

- Нет, нет! Живи вечно, ты нужна мне только живой. Давай лучше я подумаю ...

- Правда будешь думать? Правда, правда? – я буду ждать ... Я прилечу, скоро!

И она, окрыленная в ожидании глубокой радости и счастья умчалась к своим.

Через несколько дней она прилетела к нему:

- Милый, родной мой! Я говорила с Князем. Там все будут страшно рады! А я ...! У меня просто слов нет! Ты готов уйти к нам?

А он только и смог сказать ей всего одно это проклятое, короткое слово – НЕТ! То самое слово, за которое потом не смог простить себя всю оставшуюся жизнь.

Она побледнела и как-то сжалась вся в комочек. Ему почему-то вдруг стало больно и страшно за неё, как будто он бросил её одну в смертельной битве. Он хотел удержать её, удержать всеми силами... Но не успел. Лишь услышал, как стон:

- Прощай!

Мир сразу опустел без неё. Все стало серым и мрачным. И сама Светлая Хартия показалась ему темной, холодной и чужой...

Прошел почти месяц. И как-то вечером к нему прилетел синий гонец.

- Я от Лионеллы! Полетели к нам. Она просит тебя и ждет на последнюю встречу. Скорее, времени мало ...

- Что случилось? – сердце сдавила невыносимая боль. Воздуха не хватало.

- Лилька, словно с ума сошла последний месяц. После встречи с тобой она словно смерти искала в каждом бою. У нас ведь жизнь такая ... Из одной битвы

выходим и летим прямо в другую. Князь не жалеет нас. А за что нас жалеть-то? Мы все одни ...одиноки. Ни кола, ни двора.

Они полетели к синим в лагерь. Он не мог поверить, что её не будет. Боже мой! Как он проклинал в тот миг все эти Хартии и Синие, зеленые и красные союзы.

- А ей, что же, никто не помог?

- Мы давили восстание на Альфа Варгуса. Как всегда, она была старшей. В том бою она могла бы одна уничтожить всех восставших. А она их будто жалела. Потом бросилась в самую гущу. Я видел, как её силовая защита отбрасывала во все стороны этих муравьев. А потом они вдруг накрыли её. Я понял, что у неё что-то с защитным полем.

- Или она сама выключила её! – закричал Астонатос в отчаянии.

- Я бросился к ней и вырвал её из самой гущи их стаи. Но было поздно. Они забрали у неё всю энергию.

Слава Богу! Она была ещё жива. И он услышал её последние слова:

- Станек! Родной мой, единственный! Я не стала уговаривать тебя... Оставайся у своих ... Храни свою честь, только обещай мне ... Ради Бога!

- Что обещать говори! Я все сделаю ... только не умирай ... слышишь?

- Скоро ты получишь сигнал с одной далекой планеты. Там девочка ... Она будет просить о помощи ... У неё друзья... Но без тебя не смогут ... Собери из них команду ... Обещай, что ничего не пожалеешь ради её спасения ... Обещай мне ...

- Да, да! – кричал Астонатос! Я не пожалею ничего из того, что у меня есть! Я клянусь! Обещаю тебе!

- Я верю ... - успела сказать Лионелла

2. Астонатос

Старший диспетчер доложил Первому помощнику Великого Князя Синего союза:

- К вам рвется на прием представитель Светлой Хартии.

- Кто такой?

- Его зовут Астонатос!

- Что нужно этому наглецу?

- Он предлагает обмен.

- Какой обмен? Он что, сумасшедший?

- Он предлагает обменять его душу!

- Что, что? Повторите!

- Он предлагает навечно передать его душу для последующих реинкарнаций в лагерь Синих в обмен ...

- На что? Что он хочет в обмен? Говори!

- Он просит вернуть к жизни только что убитую в «Обители» смертную и отпустить её без всяких дальнейших преследований в её мир, домой.
 - А Великий Князь в курсе этого события!
 - Нет пока ...
 - Никакой информацией его пока не беспокоить! Вы меня поняли?
 - Да, разумеется!
 - Пропустите ко мне этого Астанатоса!
-

Глава 1. Вызов

До конца первой смены дежурства 4-го контрольного пункта боевых универсалов высшего звена Хартии оставалось полчаса. В этот день за время их смены было всего четыре вызова. Для выполнения заданий распорядитель этой смены очень удачно отобрал нужных специалистов, которых Главный контрольный орган одобрил сразу же.

Диспетчер-распорядитель уже начал готовить документы на передачу для второй смены. Четверо оставшихся Барсов тоже потихоньку собирались закончить свое дежурство.

Однако за 20 минут до прихода новой команды замигала не красная, а зеленая точка вызова. Причем на самом краю видимого обзора. Опять в зоне Синего Союза подумал диспетчер. И хотя мигающий сигнал сопровождало жужжание срочного вызова, зеленый цвет вызова означал запрос на вызов конкретного Барса. Диспетчер позвонил в контрольный орган, затребовав дополнительную информацию.

Автоответчик сообщил:

— Планета Земля. Полный контроль Союза Синих. Вызов адресный, для Барса №8. Только по его согласию и в его свободное от работы время. Предложить краткосрочный отпуск. Подробности задания после согласия Барса в кабине телепортации.

Астанатос уже много лет ждал этот персональный вызов с Земли. И когда замигал зеленый вызов на краю галактики в зоне Синих, сразу понял, что, наконец, настало время исполнить обещанное погибшей любимой, так и оставшейся одной-единственной в его сердце женщины.

В кабине телепортации автоответчик подтвердил ему двух адресатов вызова. Основной – представитель женского пола, дополнительный – мужского пола. Оба адресата по местным нормам – несовершеннолетние. К особи женского пола доступ закрыт на пятом измерении Синих. К особи мужского пола – доступ свободный.

Антон представил друзьям Барса. Астанатос с интересом взглянул на Маринку:

— У вас, девушка очень редкая для обычных живых существ, довольно интересная аура. Вы знаете, что она образует вокруг вашего тела защитную оболочку, против любого силового воздействия Синих?

— Да, знаю. Когда была жива мама, она мне говорила, что мне передалась по наследству защитная сторона Древней Магии. Демоны бессильны против неё.

— У меня тоже есть неординарные качества, — поспешил заметить Фомка.

— И какие же?

— Я чувствую в людях скрытую фальшь и способен распознать обман в их речах и поступках.

— Очень хорошо! А на демонах свои качества не проверяли?

— Нет, я еще с ними не сталкивался, — смущенно произнес Фома.

— Возможно, твои качества проявятся и на демонах. В любом случае придется проверить это.

Астонатос, наконец, попросил Антона рассказать все, что произошло с его девушкой. Выслушав подробный рассказ обо всех событиях, касающихся Лилии, он сразу заметил, что оба похищения между собой не связаны.

— Однако, отметил он для себя, — в обоих случаях оказался замешан Парастониус.

— Значит этот красноглазый, что спас Лилию в первом её похищении, еще вчера принес тебе ампулы с лекарством? — спросил Барс.

— Да, и пообещал через неделю принести еще 14 штук.

— И что, Лиля тебе сказала, что готова год и больше ждать лечения от этой болезни родителей?

— Да, если понадобится!

— Инфекционные болезни не держатся так долго в организме человека. Тем более в такой тяжелой форме, как эта лихорадка. Демоны будут пытаться манипулировать лекарствами. Либо специально подберут более слабое средство, либо ослабят препарат, искусственно разбавив его. Думаю, что при употреблении ослабленного лекарства больше месяца эта болезнь успеет расправиться с её родителями. Больных нужно спасать! Настоящее лекарство у демонов было еще полгода назад. Значит оно у них есть и в настоящее время. И мы должны вырвать его у них. А времени у нас 2-3 недели максимум. Так что предстоит серьезный бой. Ну что? Команда к бою готова?

Все трое тут же прокричали «да»!

— Но что же мы можем сделать прямо сейчас? — спросил Антон.

— Для начала мне нужно встретиться и переговорить с этим красноглазым. Поэтому предлагаю перерыв на один день. Встречаемся завтра в полдень на этом же месте. Договорились?

Парастониус в это день решил удрать из Обители пораньше. Дождавшись пока Лиля отправится вместе с Горской и девчонками на репетицию, демон вышел из Обители. Портал на колесах был теперь для него по воле Горбелиуса всегда открыт. Парастониус, конечно, мог без труда телепортироваться и без портала. Но с некоторых пор стал замечать, что при выходе из этой машины в жилой зоне ада соседи в чем-то изменили к нему свое отношение. Они даже здороваться стали с ним как-то по-другому. А те, кто носили цилиндры останавливались у этого Мульсана и приподнимали в знак приветствия свои шляпы. И это почему-то стало ему нравиться. - Старее, наверное, - думал демон, вылезая в очередной раз из Бентли. Он выходил из машины и слегка, по-хозяйски, хлопал Мульсан по крышке капота, словно отпуская его на заслуженный отдых. Машина, довольно заурчав, тут же исчезала. _____

Бентли, как всегда, оказался на стоянке. Днем вчера возле него не было никого. А сегодня рядом с Мульсаном был припаркован не менее шикарный красный Феррари Enzo.

Только демон открыл дверцу черной машины, как открылась красная дверца и знакомый голос из соседнего авто произнес.

— Привет, коллега! Прокатимся, чья быстрее?

— Астонавос! Принесла же нелегкая. А что на кон поставишь?

— Я краснооую Рари, а ты своего Динозавра?

— Ладно, угомонись. Динозавр не катается!

— Так я давно понял, что это портал.

— Слушай! Ты с какого перепуга в нашей пятерке оказался? И как прошел службу контроля пятого измерения?

— Так я, как все смертные, купил пригласительный на открытие, а там маячок пристегнут...

— Ладно, ладно. Ну ты же не за девками сюда прилетел?

— Слушай Парастониус! Мне бы всего пару ампул препарата от лихорадки? Выручи! Сам знаешь, в долгу не останусь!

— Все ампулы у Горбелиуса. Мне моя жизнь дороже твоих долгов?

— А ты с каких это пор под каблуком у второго ведомства?

— С тех самых, как я весной сдуру послушал тебя!

— Ну так сделал нужное дело: не дал помереть воинам, спас родителей у подшефной девчонки.

— Так ты теперь может медаль мне от Хартии отхлопочешь? Я и так в опале у шефа...

— Слушай Парастониус! Я не врач, но хорошо знаю, да и ты со времен академии помнишь по Зельеварению, если ежедневно принимать микродозу самого сильного яда, этот яд через месяц-два перестанет действовать на организм и в макродозе.

— Ну помню. Индусы в древности от яда кобры так защищались.

— Также точно и вы со своими микродозами, нейтрализуете действие этого лекарства. В итоге, считай через месяц толку от препарата совсем не будет. И потом, даже если ослабленная доза и немного приглушит лихорадку, ни один организм смертного не выдержит больше месяца воздействия на него этой самой тяжелой на земле инфекционной болезни. Больные от Эболы все одно загнутся, а всю вину на тебя свалят.

— Ну да, им стрелочник понадобится...

— Ты вот что! Убеди своего шефа, чтоб он отказался подыгрывать плюговому заму. Гибель родителей страшно разозлит эту девицу и все. А мне ни сегодня так завтра поручат расследование по фактам принуждения смертных к работе на вас. И первой свидетельницей будет потомок лучшего воина Синего Союза! Представляешь, какой скандал поднимется? Дойдет ведь и до Князя! И тогда стрелочник понадобится уже твоему шефу! В общем, пока эта девка тут батрачит на вас, и родители её при смерти лежат в госпитале, над вашими с шефом головами огромный молот висит.

— А ведь ты прав, дружище! Как это я сам не догадался? Действительно прекращать надо игрища с этой девкой и её родителями. Завтра же прямо с утра поговорю с шефом. Не даром он все твердит, что развалится эта поганая идея с Обителью!

— Да, да! Поговори обязательно! Он у тебя гораздо умнее короткокурокого ...

На следующее утро под предлогом уточнения дополнительных функций Парастониус напросился на встречу к шефу. Первый зам собирался на разнарядку к старшему диспетчеру Князя, но демона принял:

— Парастониус! Что там у тебя? Давай быстрее, я собираюсь в Центральный секретариат.

Парастониус сначала неуверенно начал высказывать свои и прежде всего Барса сомнения:

— Уважаемый шеф! Вы неоднократно подчеркивали свое отрицательное отношение к этой обители.

— Так я ни от кого не скрывал это никогда. И что дальше?

— Второе ведомство практически лишило нас самостоятельного контроля за потомком Лионеллы. Но главное – это её танцы в Обители. Вед фактически Горбелиус принуждением заставил её работать в борделе. И сейчас, когда её родители находятся при смерти, а Горбелиус собирается не вылечить, а растянуть их лечение на неопределенный срок, организм у больных может дать сбой в любое время. Обиженная и разозленная девчонка подтвердит свое принуждение к этим танцам в обители. Я тут вчера узнал, что Хартия собирается отправить к нам Астонатоса с проверкой условий труда смертных. Ведь мы согласовали – чтоб никакого принуждения! А Лионелла ведь у нас в разработке и, получается, что это мы допустили её принудительное использование сверх основной цели её воплощения.

— Парастониус! Я вижу, ты прямо на глазах умнееешь! Переживаешь, что нас с тобой сделают «козлами отпущения» её принуждения? Я уже намекал на это Князю. Так он сказал, чтоб работала до открытия. А там, говорит, посмотрим на Хартию. Если зашевелятся с этой инспекцией – уберем её из борделя.

-Так что, дружище, — сообщил демон Барсу, — карты тебе в руки. Как только решишь вопрос с инспекцией, постараемся быстро пробить отмену контракта второго ведомства с Лилей и сразу уберем Лилю из борделя. Горбелиус рисковать не станет и тут же будет вынужден прекратить её принудительное использование. Я тебе, как непосредственный куратор её текущего воплощения гарантирую, что сразу передам тебе лекарство для её родителей.

Глава 2. Дуракам закон не писан...

Два дня после открытия «Обители» Наврозов места себе не находил. Мысль об этой танцовщице не давала ему покоя. Обе ночи спал плохо. Снилось эта девчонка. Как будто сидит у него на коленях и целует его. От волнения банкир так и подсказывал на кровати. Уж больно красивая, стерва! На вторую ночь под утро Арсений решился.

— Выкрасть её не проблема, — рассуждал банкир, — охрана вообще игрушечная, 5 – 6 бойцов. Моим профи их скрутить минутное дело. А девка эта, по собранным сведениям, вообще одна живет. Родители где-то в Африке. Её и искать-то никто не будет. Попользуюсь, пару, тройку дней, а там видно будет. А бордель этот все одно долго не протянет. Самое большое полгода, — потом поползут слухи и органы прихлопнут. Сколько их уже в области открывалось под разными вывесками и ни один нелегальный даже до года не дотягивал.

Бригаду отправлю завтра, 10 ребят на Хундэе Гранд Старикс. Форма, оружие – все спецназовское. Старший — морпех Леша Багор, одиннадцатый. Пусть едет на моей Тойоте сопровождающим. Мало ли чего в дороге. Вдруг остановит кто? Откупится, нажмет, припугнет ...

Опытный боец, бывший офицер морских десантников. Часа два-три им на всю операцию – думаю хватит. Утром отправлю, считай к обеду привезут девку...

В 09:00 утра он уже собрал всех своих бойцов. Напутствуя ребят, сказал старшему про охрану Борделя:

— Особо с их Полканами не церемоньтесь. По-моему, они там чернож...е какие-то. Будут шибко кусаться – валите сразу всех, оптом... Звони, если проблемы будут!

— Ноу проблемс! – буркнул Багор, прыгнул в Тойоту и хлопнул дверкой. Спецназ уже сидел в Хундэе.

Однако проблемы начались примерно через час. Постоянно чертыхаясь Леша объяснял ему по телефону:

— Арсен! Такое дело ... Еду я стало быть за Хундэем. Свернули мы с магистралки. Я тут малость задумался, глядь – а Хундэй пропал у меня из виду. Чё, думаю, водила поднажать решил? Ну, и я поднажал. Через пятнадцать минут подъехал к этой Обители. На стояке ни машины, ни ребят. Телефон не пашет. Ну, думаю вернусь на трассу. Может не туда свернули? Далеко без меня не уйдут. Потеряют меня из вида – встанут! Вернулся на трассу телефон заработал. Смотрю, а ребята на этом свороте в ста метрах от трассы стоят. На той же самой дороге, по которой я минуту назад выезжал на магистраль, откуда тебе звоню. Вообще х...рня какая-то. Получается я мимо них проехал и машину не заметил? Вчера вроде не пил! Я к ним поехал. Только съехал с трассы Хундей из виду пропал и связь опять пропала. Я снова вернулся на трассу и вот, звоню ... Что за чертовщина, шеф? Ребят вижу, сидят в машине. А доехать до них не могу? Чё делать-то? Решай!

Только тут Арсений вспомнил, что маячок был лишь на Тойоте.

— Слушай, Леша! – банкир аж вспотел от напряжения. – Выйди из Тойоты и постарайся снять с переднего бампера металлический такой кружок, видишь?

Попробуй снять его ... Снял? Фу, слава Богу! Теперь бросай Тойоту на трассе, хр-н с ней и пешком дуй до Хундея. Подойдешь к машине – прицепи на её бампер этот кружок. После садись в Хундей и езжайте на одной машине в бордель! Как кружок прицепишь связи больше не будет. Езжайте в бордель и действуйте без связи. На обратном пути доберетесь до трассы связь появится. Тогда и доложишь! Понял?

— Понял! Только не врублюсь, зачем все так сложно? Физики-лирики хр...вы! Иду к Хундею ... Прицепил железку к бамп... — на этом связь оборвалась.

С момента этого последнего разговора прошло два часа. Банкир уже полчаса, как начал нервничать и курил одну за одной сигарету. Наконец раздался звонок. Звонил морпех. Наврозов по голосу и манере речи понял, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

— Арсен! Слушай, мобильника у меня нет. Я звоню из Лукойловской заправки на 19 км М-1. Ладно знакомая здесь моя служит. Давай, все дела бросай и срочно вали сюда. Дальше ехать я боюсь. Если не дай Бог остановят нам всем «труба».

Хундэй стоял в километре от АЗС. Багор сидел рядом с машиной на травке у обочины. Арсений вышел из Лексуса и подошел к микроавтобусу.

— погоди, не открывай ... — махнул рукой морпех. – Пошли к тебе в машину. Там все расскажу.

Они сели в Лексус. Багор выбросил сигарету и начал свой рассказ.

— В общем так ... Я тебе сейчас рассказываю и уезжаю на попутке. Ухожу от тебя совсем. И денег мне твоих, типа расчет, не надо ...

В общем подъехали мы к этой Обители. Я распределил ребят. Первую четверку оставил у входа. Троице велел подняться и дежурить на 3-м этаже на лестнице у входа в коридор. А сам хотел с тройкой идти до комнаты этой танцовщицы. Поднялись мы на третий этаж. Трое остались на лестнице. А мы втроем пошли по длинному коридору. И тут мне повезло. Только я сделал несколько шагов – скрутило меня. Сильная боль в правом боку. Идти не мог, свалился на пол. Ребята остановились. Чё – спрашивают делать. Тащите, говорю меня в машину, все равно я не боец. Видать аппендицит прихватило. Потом снова поднимитесь, пойдете в номер 320, Хватайте там девчонку и тащите в Хундей ко мне. Охрана, если покажется, сразу валите на хр-н! Всё, вперед!

Оставили они меня в машине и ушли. В общем все были в Обители. Через минут двадцать боль у меня вроде стихла, и я собрался идти к ребятам. В это время выходит их охранник, на араба похожий, видать старший, а с ним двое его псов. Я выхватываю свой УЗИ, стреляю, не целясь во всех троих. Этот старший ловит все мои пули. Потом пасть раскрыл и высыпал их туда. А из пасти – пламя ... Комбинезон чуть не сжег, гад. Потом оскалился, зубы, как у акулы и прямо проревел-таки:

— Ну что? Навоевался?

— Ребята мои где? – спрашиваю.

— Щас, — ревет, — принесут!

— Смотрю, идут еще трое арабов и волокут моих. Все «двадцатые». А за ними след кровавый стелется. Ты знаешь, я две Чеченские прошел! А тут мне страшно стало. Они все без голов. Там в Чечне их ножами отрезали, а здесь, представляешь, они просто оторваны! А четвертый араб мешок тащит. Зубастый рот аж до ушей.

— Здесь все 10 – ревет гаденыш и бросает мешок мне под ноги. — Считать будешь?

— Занесите их всех ему в машину и мешок тоже. Передашь тому, кто тебя послал! Понял?

—————

— Вот теперь иди и смотри! – сказал морпех. – А я хватит, навоевался! В деревню уеду. В Псковскую область к брату. У них две коровы, овцы, козы, пчелы, огород. В общем дел хватит. А ты воюй дальше, если жить надоело. Вам ведь закон не писан...

Потом выбросил под машину пустой автомат и пистолет.

— Ладно, бывай! Пошел я. Не поминай лихом!

Махнул рукой и потопал пешком по М-1 в противоположную от Москвы сторону.

—————

Глава 3. Парастониус

Первый заместитель Князя с нескрываемым интересом слушал очередной доклад своего помощника. Парастониус старался не упускать ни единой подробности. Как только он дошел до того момента, где начальник охраны вручил банкиру трупы своих бойцов и ушел, первый зам не выдержал и перебил рассказчика:

— И что же, успокоился на этом банкир или нет?

Рассказчик сделал многозначительную паузу, откашлялся и продолжил:

— Этот глупец решил отомстить нашей Обители и продолжить войну. Он в тот же день заявился в полицию к своему другу – начальнику следственного отдела районного УВД полковнику Старыгину Семену Марковичу. И подробно рассказал обо всем, что связано с этим борделем, умолчав про неудачную операцию со своим «спецназом».

Парастониус отметил, что проследил за банкиром и видел, как они потом вместе вышли на улицу и там банкир снял со своей машины маячок и передал его полковнику. А тот повесил его на бампер личной БМВ.

Ликвидация борделей считалось в полиции престижным и весьма прибыльным с точки зрения поощрения по службе делом. Уже только за сам факт обнаружения действующего подпольного публичного дома полагалась не хилая премия и благодарность от руководства. А если еще и удавалось облава на выявленный бордель с задержанием всех заинтересованных лиц – это уже пахло продвижением по служебной лестнице.

Обо всем этом Парастониусу поведала парочка бывших сотрудников Росгвардии в ресторане, у которых после вчерашнего банкета денег хватило лишь на пиво. После их угощения боле серьезными напитками демон прослушал целую лекцию о борьбе с незаконной проституцией. Эти же сотрудники рассказали ему о двух последних неудачах ведомства Старыгина в облаве на выявленные притоны, когда в результате выездов их группы на месте не удалось выполнить ни одного задержания.

Позже Парастониус ухитрился проследить, как полковник в тот же вечер, чтобы убедиться, что Обитель функционирует выехал на своей машине к борделю и сфотографировал его снаружи со всеми стоящими, подъезжавшими и уезжавшими со стоянки машинами.

— И ты конечно же сообщил Горбелиусу об интересе органов правопорядка смертных к этому борделю.

— Да в тот же вечер.

— И что же наш друг, директор Обители? Как отреагировал на это?

— Он тут же дал команду начальнику охраны отключить с 00:00 часов действие всего их опознавательного комплекса и предупредить клиентов о временном перерыве в работе Обители в связи с необходимостью срочного внепланового ремонта здания. На утро Горбелиус жаловался, что получил ужасный нагоняй от второго зама за

конфликт с органами правопорядка смертных. И что он конечно же не простит этому банкиру все его выходки – и с нападением на бордель, и с передачей маячка-попуска.

В общем, — заключил первый зам, — вокруг «Обители» поднимается неприятный шум, который может перерасти в крупный конфликт со смертными. Может вмешаться и Хартия.

— Да, но только на утро, когда к Обители были направлены два автобуса с вооруженными отрядами для захвата борделя, они проехали лишних километров двести от автотрассы, но ничего не нашли. Полковник вместо ожидаемого поощрения теперь получит строгий выговор.

— Все равно смертные установят теперь наблюдение за этим районом. Я же говорил, что эта затея с борделем хороша лишь для идиотов.

— А тут еще и Астанатос собирается в Обитель с ревизией кадровых договоров. Принуждение к сотрудничеству – точно вылезет. Особенно с нашей Лионеллой. Так что придется второму ведомству закрыть свою Обитель.

Запомни Парастониус! Как только это станет ясно — от всех свидетелей они тут же избавятся. Опасность угрожает в первую очередь нашей Лилии. И дело даже не в том, выявит Астанатос это принуждение или нет? Головоотяпы и перестраховщики из второго ведомства точно уничтожат эту девчонку. Еще раз требую – усиль контроль и охрану потомка Лионеллы. Понял?

Глава 4. Разведка

Барс появился сразу, как только ребята собрались. Все ждали от него информацию. Астанатас начал первое совещание команды:

— Итак, что мы имеем? Первая наша задача помощи Лиле – обеспечить действенное лечение её родителей. Есть еще и вторая, но о ней я скажу позже. Чтобы получить настоящее эффективное лекарство для больных нам нужно, либо похитить его у демонов, либо сделать так, чтобы у демонов пропал интерес к Лилиным танцам. Интерес к танцам Лили пропадет у них только, если их заведение закроют. На самом деле все это заведение бордель, замаскированный под развлекательно-оздоровительный центр. Нам еще повезло, что Лили оказалась освобождена от работы с клиентами борделя.

Так вот мое руководство в свое время согласовало работу по найму простых людей в этом центре на строго добровольной основе без какого-либо принуждения. И если я предоставлю доказательства принуждения даже одной лишь Лили к работе в борделе, это заведение будет сразу же закрыто, причем с очень большим скандалом. Для этого я запросил у моего начальства разрешение на проведение инспекции для проверки фактов добровольного согласия на заключения контрактов смертных с демонами. Чтобы избежать скандала по нарушению обязательств демонов перед нашей Хартией им придется еще до инспекции освободить нашу Лилию от исполнения

договора и выпустить её из борделя, разумеется под подписку о неразглашении информации о деятельности борделя.

Но сколько понадобится времени для оформления соответствующей доверенности – точно неизвестно. Самое малое – это неделя. Значит нам предстоит организовать похищение этого препарата. Повезло в том, что мне удалось убедить руководство в необходимости предварительного ознакомления с этим заведением меня лично и троих моих помощников, которые будут помогать мне проводить ревизию всем кадровым договорам и программам оказания услуг для клиентов. Нам дали пропуск на два дня – сегодня и завтра. Стас показал ребятам выданный ему документ.

Само здание находится в пятом измерении. Всем клиентам борделя выдали специальные маячки с индивидуальными номерами. Они работают, как автоматические пропуска в это измерение для машины с пассажирами и крепится к бамперу машины.

Еще вчера я на своей машине, — Барс показал на стоявшую в двадцати метрах от них Феррари, — мог спокойно подъехать к Обители. Однако ночью эти маячки всем клиентам на несколько дней отключили. Для ознакомления с борделем наш номер утром разблокировали, и мы можем прямо сейчас проехать к нему.

Посему предлагаю следующее:

1. Мы немедленно выезжаем к этой Обители, представляемся охране и руководству, как будущие инспектора и предъявляем двухдневный пропуск.
2. Договариваемся, что сегодня осматриваем помещения борделя и начинаем знакомство с наемными работниками. Завтра эту работу продолжаем и заканчиваем.
3. Самое главное – мы должны обязательно сегодня увидеть Лилю и предупредить, чтобы она попыталась узнать, где находятся привезенные её куратором необработанные ампулы с лекарством и где они проходят обработку.

По возможности, нужно ей попытаться выкрасть хотя бы 2 необработанные ампулы. Если не удастся, команде придется на второй день добывать их самим и не исключено, что с боем.

Все уселись в машину, и команда выехала, правда пока еще не в бой, а всего лишь на разведку.

— Классная тачка! – заметил Фомка. – Можно я потом сяду за руль и проведу её немного?

— Можно, на обратном пути до трассы, — откликнулся Астонатос. — Сворачиваем с М-1. Дальше, чтоб вы знали, наша телефонная связь здесь работать не будет. План такой: подъезжаем, Фома, как запасной водитель, остается в машине, в Обитель идем втроем. В кабинет к Лиле мы зайдем вдвоем с Антоном. Перед входом, молодой человек, надеясь на твою сообразительность, задержи хотя бы на полминуты сопровождающего из охраны, чтобы я успел через открытую дверь предупредить Лилю о работающей видеокамере. Потом, когда уже я уже в комнате буду отвлекать демона ты Антон постарайся незаметно сунуть Лиле вот эту записку.

Антон прочитал:

«Лиля, дорогая, постарайся добыть из лаборатории и передать нам 3 ампулы с неразбавленным лекарством. Если не сможешь их достать подготовь для нас завтра с утра записку с описанием, где находится лаборатория? Её надо будет также незаметно передать нам.»

Проезд к зданию борделя от Мещерского занял у них чуть больше часа. Машину с Фомкой оставили на стоянке. Сразу у входа их встретил начальник охраны:

— Обитель с сегодняшнего дня закрыта. У нас срочные ремонтные работы.

Астонатос достал свой пропуск:

— Мы не клиенты. Готовимся к проведению у вас инспекции. Доложите руководству, что прибыли представители Хартии для предварительного осмотра помещений и знакомства с персоналом.

Нибелиус вызвал директора. Горбелиус вышел ко входу, представился, сразу заявив, что его уже уведомили об их приезде:

— Господа! Два дня, пока ведутся ремонтные работы, наш центр в вашем распоряжении. Начальник охраны вас проводит.

С чего начнем? – спросил Нибелиус, глядя на Астонатоса, понимая, что парень с девушкой всего лишь его помощники.

Парастониус еще вчера чисто случайно проговорился, назвав номер комнаты Лили.

— Начнем с третьего этажа с самого удаленного помещения.

— Хорошо! – произнес начальник охраны. – Это номер 320, там проживает наша ведущая танцовщица. Идемте!

Они подошли ко входной двери. Им повезло, что демон, расшаркиваясь перед проверяющими протянул обе руки в сторону двери лодочкой и произнес:

— Прошу!

Астонатос немного приоткрыл дверь и приостановился. Антон, стоявший сзади всех негромко воскликнул:

— Минуточку, минуточку!

— Что такое, — обернулся к нему демон.

— Так не пойдет, — продолжил настырный мальчишка. Мы все мужчины, а она ведь женщина, вдруг не одета ...

В это время в приоткрытую дверь Барс просунул свою голову с приложенным к губам указательный палец, который потом отелившись от губ показал на висевшую под потолком видеокамеру.

— Ой, Ста...! -Узнав лицо Астонатоса, девушка радостно ойкнула, тут же поняв про ведущуюся видеозвукозапись.

— Вот видите! – еще раз воскликнул Антон, подошел вплотную к двери, демонстративно прикрыл её и постучал:

— Девушка! Вы готовы? Мы можем войти?

— Да, да! Входите! – Лиля узнала и голос Антона.

Все вошли в комнату.

— Так! – произнес Астонатос, посмотрев на демона. – Неплохо! А есть ли санузел?

— Разумеется! – и демон поспешил проводить Барса в отгороженную маленькую ванную комнату.

Антон не только успел передать Лиле записку, но и чмокнуть её в щеку и тихо шепнуть:

— Держись, милая! Лекарство для родителей. Придем еще завтра утром.

Демон в это время демонстрировал инспекции работу смесителя и унитаза. При этом вода из смывного бачка почему-то так и не пошла, хотя демон уже несколько раз давил на клапан.

— Извиняюсь. Сейчас дам команду – все поправят!

— Не спешите, уважаемый! У нас еще завтра здесь рабочий день. Вот и заглянем сюда потом.

Они успели посмотреть еще несколько номеров, в том числе номер Горской и три трехместных номера. Остальное отложили на завтра.

—————

Глава 5. Последний воздыхатель

Два дня Шацкий рвался к дяде, но у того, как на зло, навалилась масса дел и проблем. У Адама никак из головы не выходила эта танцовщица. Юная красота девушки вместе с её незабываемыми танцами постоянно стояли перед глазами и отзывались ноющей страстью в сердце. Наконец на третий день после обеда зазвонил телефон, и Шацкий разглядел звонивший номер. Это были долгожданные три шестерки.

— Дядя! – сразу закричал он в трубку. – Мне нужно встретиться, срочно!

Через несколько минут вместе прибывшим к нему провожатым они оказались в приемной третьего ведомства.

Дядя окинул его недовольным взглядом:

— Я же рассчитывал, что свои проблемы ты научишься решать сам. Я считаю, что все сделал тебе для этого.

— Но моя проблема связана с твоим миром.

— Ну, ну, слушаю?

— Два дня назад я был на открытии одного борделя, называется Обитель. Это ведь ваше хозяйство?

— В какой-то степени. Вообще это дело не моего ведомства. Но все равно, говори, что там за проблема?

— Там я увидел одну танцовщицу. Дядя – она бесподобна! Я теперь ни есть ни спать не могу. Только о ней и думаю!

— Так в чем дело? Денег я тебе выделил на тысячу таких женщин. Покупай и пользуйся на здоровье!

— Дядя! Мне сказали, она не продается! Ей разрешили не работать с клиентами. С начальством этой Обители я вообще не знаком. Помогите пожалуйста! До конца жизни помнить буду! Не могу я без неё ...

— С начальством Обители я-то знаком. Этого Горбелиуса много лет знаю! Хитер гад! Но без своего шефа никаких решений не принимает.

— А ты его шефа знаешь?

— Его шеф – руководитель второго ведомства. Оно на одну ступень ближе к Великому Князю. Я на него никакого влияния не имею.

— Но ты же можешь поговорить с ним, просто попросить его дать разрешение на встречу с ней? Ну хотя бы на один раз!

— Ну ты и дурень, однако! Баб у вас на планете больше миллиарда! А ты ...

— Умоляю, дядя! Помогите?

Демон набрал вызов диспетчера второго ведомства. Второй зам отдыхал и был еще не в курсе, что работа только что открывшейся Обители была уже приостановлена. Ему доложили, что звонит его коллега из третьего ведомства.

Короткорукий зам, услышав просьбу начальника третьего ведомства сразу же замахал своими ручонками:

— Что ты, что ты, милый! Мне и самому не по душе ограничения для этой девки. Но там завязано ведомство первого. Лично ему эта танцовщица до лампочки. Там задействован его помощник со своим заданием. А оно у «самого» на контроле. ... помощник кто? Да ты его хорошо знаешь – это Парастониус. ... да туповат, но довольно силен ... не-е, его авторитет у первого низкий, а у Князи вообще нулевой ... Я подумаю ... сейчас только открылись... да пока лучше её не трогать. Может потом... Потерпит пусть ...

Третий зам. закончил разговор и мрачно взглянул на племянника.

— Иди и остынь! Эта девка у «самого» на контроле. Лучше не трогать её.хлопот не оберешься. Зайди в 111 кабинет. Там тебе на выбор штук двести женщин предложат, да и договорятся сразу. Все, все. Иди! У меня уже времени нет...

В это время второй вызвал Горбелиуса.

— Как там дела? Как клиенты? Зал полный? ... Что? Что, что? ... Органы правопорядка смертных? Ты в своем уме? Понятно, что сами закрыли... Куда вам деваться? Что мне теперь «Первому лицу» докладывать? А как допустили проезд к Обители этого полковника? ... Решай теперь сам ... Я больше перед Князем покрывать тебя не буду!

Второй зам в гневе метался по кабинету.

— Что будет, если Князь узнает? Не представляю! Ведь вот только доложил, что запустили бордель! Не простит, точно не простит. Безголовый Горбелиус теперь уж наверняка без головы останется. Да и мне мало не покажется. Надо что-то делать? Запускать надо бордель! А как? Скандал может просто все взорвать. Тут и сам без головы будешь ...

Он набрал прямой вызов третьего зама.

— Привет, еще раз! Слушай, я тут подумал. Можно попытаться решить тот вопрос. ... Да нужна твоя помощь. ... Да, твои связи в органах ... Там в местном УВД есть такой Старыгин. ... Да, кажется полковник. ... Да нет, в том —то и дело ... пусть живет, да, но в какой-нибудь закрытой клинике для психически ненормальных. И там на работе слух пустить, что свихнулся... Да, на этой почве пригрелся какой-то бордель ... А фото ... в интернет закинь, как будто его разыграли там на сайте ... Потом сообщишь, ... решим!

Поздно вечером второй уже слушал доклад коллеги из третьего ведомства.

— В общем все устроили. Мои ребята нашли его одноклассников, с которыми этот Старыгин лет двадцать не виделся. Набросили на себя их личины и утащили в ресторан отпраздновать встречу. Там накачали спиртным и кокаином. Потом сдали в наркологическую клинику. Там у меня свои работают. Нет раньше, чем через полгода не выпустят. Слух на работе пустили. Статью в желтой газетенке подготовили с его фотками борделя и ссылки в интернете, откуда он их скачивал. Прокурору их района доложили. Так он сразу же пообещал «за несоответствие» решить вопрос с этим полковником. В общем, считай все замаяли.

— Ладно! Посылай завтра племянника. Лучший номер для него с этой девкой подготовим.

Потом вызвал директора борделя:

— Завтра с утра обзванивай всех клиентов. Сообщишь, что ремонт закончили, пусть на следующий день приезжают. Да под мою ответственность. Конфликт с органами смертных устранен. Чтоб вы без меня делали, дурачье безмозглое?! И к обеду подготовь лучший номер для племянника третьего зама. Эта танцовщица твоя должна его там встретить. Да, опять-таки под мою ответственность. Парастониус? Хоть раз, примите сами в его отношении меры. Да можно в карцер под коллективную блокаду часа на два, на три. Выпустишь, как племянник уйдет. Я сам извинюсь, если он потом всяких глупостей не наделает. А то как бы второму не пришлось за него извиняться. Все! Дерзай!

Парастониус заканчивал свой рабочий день. Последнее время на душе у него было не спокойно. И кажется, с тех пор, как его подопечную Лилию определили работать в борделе.

— Как-таки можно совмещать мое задание по нашему ведомству с помощью этим негодьям: Горбелиусу и его шефу? – постоянно мучил его этот вопрос. — И почему первый зам ходит у них на поводу?

От этих мыслей ум выходил за разум у бедного демона. Перед уходом из Обители он решил зайти к Лилии. Когда заходил к ней в комнату, то уже просто машинально блокировал в ней всю записывающую аппаратуру.

Кажется, она даже обрадовалась его приходу.

— Скажи Тарас? – спросила его девушка. – А ты сегодня никого из моих не видел?

— Кого это – твоих?

— Значит ты не в курсе?

— Дорогая моя, я твой куратор и обязан быть в курсе всех твоих дел! Если ты имеешь ввиду Барса, то я в курсе, что он собирается инспектировать нашу Обитель.

— Значит ты знаешь, что они в обед здесь были вместе с Антоном и какой-то девушкой. И они обещали, что придут сюда завтра.

Демон конечно же был не в курсе этих событий, но сделал вид, что чуть ли не сам является их участником. Он знал, что у Барса доверенности еще нет. Значит выпросил у начальства пропуск в Обитель на день два, чтобы выкрасть лекарство.

Ну и черт с ним, — думал демон, — пусть крадет. Быстрее вся эта возня с борделем закончится. Но с девчонкой я Барсу помогу. Этим гадам, — он представил себе Горбелиуса и второго зама, которых уже успел возненавидеть, — свою подопечную не отдам. Подавятся сволочи!

— Я уже говорил тебе, что ты можешь по этому поводу на счет меня не беспокоиться. Повторяю, что не буду мешать ни тебе, ни твоим друзьям.

— Но хоть немножко помочь мне ты можешь?

— Смотря в чем? – спросил осторожный демон.

— Скажи мне, где находится лаборатория, где обрабатывают лекарство для моих родителей?

— Лаборатория находится в подвале, прямо под твоей комнатой. А ты что решила туда попасть за лекарством? Сразу говорю тебе. Не получится! Там замок, открыть который можно лишь заклятием, правда оно очень простенькое, но не для людей, конечно же.

— А на сегодня там сохранились еще не разбавленные.

— Не знаю. Занимаются этим два мелких беса с третьего ведомства. Уже дня три как работают. Сколько штук в день разбавляют – не знаю. Там на стене висит шкафчик с двумя отделами. В одном готовые должны лежать в другом не разбавленные, если еще остались.

Парастониус решил, что выполнил то, зачем приходил к Лиле. Ему захотелось скорее уйти, потому как в душе начала закипать злоба и обида на собственное бессилие. Обида в том, что он ничего не может больше сделать для девчонки. А ведь сделать он мог бы для этого немало. По крайней мере камня на камне не оставить от всей поганой Обители. Не говоря уже о том, чтобы разделаться со всем её персоналом.

Демон пожелал девочке спокойной ночи и поспешил убраться из борделя. Но уйти из Обители ему в этот вечер не удалось. Когда он шел от крайней двери № 320 по коридору из номера 313 вышли Горбелиус с начальником охраны Нибелиусом

— Парастониус! – позвал его директор борделя, — мы тут спорим! Посмотри, достаточно будет здесь изоляция от всех видов демонического воздействия? Или надо еще добавить? Ты же у нас в академии был спец по защитным покрытиям?

Парастониус зашел в этот номер и попробовал стену на ощупь.

Дверь за ним тут же закрылась.

Это был номер изолятора. Комната без окон с изолированными от всех видов заклятий стенами, полом и перекрытием. Да и дверь была лишь на вид деревянной. Парастониус ничего об этой комнате не знал.

— Горбелиус! Я ведь все равно отсюда выйду! И тогда вам всем здесь мало не покажется! – заорал обманутый демон. Учитывая уже кипящую в нем злость, эта выходка привела его просто в бешенство.

— Слушай! – обратился директор к Нибелиусу. Бордель пока закрыт и у нас охрана вся в отпуске – У тебя есть на примете надежный бес с третьего сословия. Чтоб попроторнее был? Надо бы проследить здесь за изоляцией. А то Парастониус что-то уж сегодня больно горяч. Если изоляция треснет, пусть подаст знак, чтоб прийти и поправить её. А то, если наш Парастониус и правда вырвется, действительно, мало никому не будет ...

— Есть у меня один, шустрый! – И Нибелиус вызвал свободного Фолиота, объяснив ему, что от него требуется.

Парастониус метался по клетке от стены к стене, посылая во все стороны плазменные залпы один за одним. Проклятая изоляция трещала, но держала. Наконец он устал и присел на кушетку.

— Ну я вам устрою, как только выйду отсюда. Погодите! – в ярости продолжал реветь демон. В это время из-под двери, где звукоизоляция была чуть слабее раздался чей-то писк:

— Господин Великий демон! Господин Демон! Вы слышите меня? Это я фолиот Тобелиус.

— Ну слышу. – демон стал немного успокаиваться. – Что ты хотел?

— Меня прислали следить, чтоб вы изоляцию не разрушили. Но Тоби Вас помнит. Тоби благодарен вам за того демона, что сожрал моего драгоценного друга. – И фолиот всхлипнул. – Я могу уйти отсюда и пусть меня покарают. Зато вы все

разрушите и выйдете из этого карцера! Еще я хотел вам сказать про ту девушку, кажется её зовут Лилия. Её завтра хотят отдать на растерзание одному очень плохому человеку. И Тоби не знает и боится за то, что он сможет с ней сделать!

Демон ненадолго задумался. Все равно фолиот для него ничего не сможет сделать, кроме того, что может уйти со своей вахты. Но зато он может сделать для ...

— Слушай, Тобелиус! Нужно помочь этой девушке. Сможешь?

— Да я сделаю для вас все, что могу!

— Найдешь её в номере № 320. Скажешь, что я прислал. Помоги ей пройти в подвал, открыть там дверь в лабораторию и вынести оттуда 3 ампулы с лекарством. И все – мы с тобой в расчете!

— Тоби все сделает! — запищал радостный фолиот и умчался по коридору.

Хрен тебе, а не Лиля! – мстительно прошептал Парастониус.

Фолиот привел Лилю к двери в лабораторию. Дверь была заперта. В лаборатории никого не было. Демон толкнул дверь. Она не поддавалась.

— Что? Не получается? – тревожно спросила Лиля.

— Дверь на заклятии. Но Тоби знает это заклятие и сейчас снимет его. Через пять минут дверь открылась. Они зашли в помещение. Шкафчик действительно висел над лабораторным столом. Лиля открыла дверку. Там было два отдела. Один был почти доверху наполнен лекарством в другом лежало всего 3 ампулы.

Лиля трясущимися руками достала эти ампулы и сунула их в карман своей легкой кофточки. Фолиот проводил её до 320 номера. Подом подошел к 313 табличке.

— Господин великий демон! Слышите меня?

— Слышу! Ты сделал, что я просил?

— Да! Мы были с девочкой в лаборатории. Она взяла то, что и было ей нужно. Чем я вам еще могу помочь, господин Великий демон?

— Спасибо тебе! Можешь уходить отсюда, если не боишься!

— Я ухожу, господин великий демон. Я не боюсь уйти, потому, как задание свое получил не через мое ведомство. Но в любом случае, я бы ушел отсюда, чтобы вы быстрее разрушили все ваши преграды! Прощайте, господин Великий демон.

Тоби не успел выйти из Обители. На выходе Нибелиус заметил беглеца. Последнее, что увидел бесенок была огромная пасть начальника охраны.

— Зато я спас Великого демона! – успел подумать счастливый фолиот.

Шацкий не спал всю ночь в ожидании этого дня. Потому примчался утром к открытию борделя по текущему расписанию. Нибелиус встретил его у входа. Рановато пожаловали, — хмуро приветствовал он столь раннего клиента. Кабинет 215 на втором этаже. Вот ключ, можете пройти и подождать. Девка еще не готова. Мы не

думали, что вы в такую рань подниметесь. На столе горячий кофе с пирожными, коньяк с фруктами. Ждите свою гостью!

Горбелиус зашел в 320 номер. Лиля уже позавтракала и собиралась зайти к Горской. Они хотели с утра позаниматься в фитнес центре, потом на репетицию и далее по обычной дневной программе. Рано утром её предупредила хореограф, что Обитель начнет работу на следующий день.

Горбелиус решил свое сообщение сделать девчонке в виде поздравления. Лиля сначала не поняла, что от неё хотят. Потом сначала побледнела, затем покраснелась в страшном негодовании:

— Но мы же с вами договаривались ... С вами и со всем вашим начальством!

— Да, но у начальства несколько изменились планы.

— А если я категорически откажусь, вы что же меня к этому клиенту силой потащите?

— Нет! – ответил Горбелиус. – Мы всего лишь сделаем вам один единственный укол, и вы просто утратите чувство воли.

Лиля была просто огорошена этим неожиданным известием и совсем забыла о том, что чуть позже сюда должны были прийти Стас с ребятами.

— Значит, — подумала девочка, — если не пойду сразу – уколят, чтоб не сопротивлялась!

У девушки как будто проснулось что-то в душе. Она вдруг почувствовала, что кто-то словно вдохнул в неё запас энергии, и ей на миг почудилось красивое, но гневное лицо той женщины. Её глаза будто звали её на бой и ободряли:

— Ты потомок великого воина, Лиля! Держись и стой до конца, не бойся!

Она гордо подняла голову, с презрением посмотрев на Горбелиуса. — Хорошо! Через пять минут я переоденусь и буду готова. Укажите мне номер, и я сама пройду к нему.

— Прекрасно, прекрасно! Клиент ждет тебя в 215 номере. Не смею задерживать! — и вышел из её комнаты. Прежде чем выйти Лиля вспомнила про друзей, взяла лист бумаги и черкнула на нем 3 цифры.

Через десять минут она открыла ту дверь.

— Ну что ж! Попробуй возьми меня! — гневно шептала девочка. — Руки отсохнут и ноги отвалятся! Я тебе сейчас секснастроение подниму!

Глава 6. По ту сторону добра и зла

В это время в Обитель вошли Астонатос, Антон и Маринка. Начальник охраны приветствовал их и как вчера предложил инспекторам выбрать маршрут. Астонатос ответил:

— Мы вчера не закончили осмотр 320 номера. Продолжим?

Нибелиус повел их на третий этаж. В номере никого не было.

— Ну показывайте нам подводку воды к унитазу! А где, кстати, хозяйка номера? На столе лежал лист бумаги. Антон поднял этот лист и показал Астонатосу. На нем были написаны три цифры 2,1 и 5.

— Она сегодня работает с клиентом. Боюсь, что закончит не скоро ...

— Так! – Астонатос кивнул Антону. Бегом с Маринкой в 215 номер! А мы тут с господином начальником охраны задержимся.

— Боюсь, что у молодых людей ничего не получится. Там рядом два моих охранника.

— Посмотрим! Ну а мы с вами я думаю вдвоем справимся.

— А я вам вместо себя двоих охранников оставлю, чтобы легче и быстрее было справиться. Так что счастливо оставаться.

— Ладно, ладно! Не переживайте, я вас догоню, капрал!

В это время Антон с Маринкой подбежали к 215 номеру. Дверь была закрыта изнутри на ключ. Пока Антон пытался выбить дверь к ним подскочили два охранника.

— Антон! – крикнула ему Маринка. Спасай Лилю! За меня не бойся, Я им не по зубам! – девушка закрыла Антона и проход к двери. Демоны ничего не могли понять, что происходит. За два метра до девчонки, с которой они рассчитывали мгновенно справиться, бесы наткнулись на невидимую стену. И эта стена не только не давала им пройти, но и отбрасывала их назад, при этом, чем с большей силой они лезли на нее, тем с большей силой стена бросала их обратно.

В это время Антон все же выломал дверь и бросился в номер. На полу катались Лиля и немолодой мужик, лет пятидесяти. Лиля чем могла и всем, что попадало ей под руку била его по лицу, шее и рукам. Лицо было у насильника в крови, но он не отпускал девушку, пытаясь зажать ей руки. Антон схватил упавшую со стола и валявшуюся в стороне бутылку с коньяком и со всей силой опустил её на затылок злодея. Мужик затих и свалился набок с Лили. Девочка высочила из-под него и бросилась к Антону. Он обнял Лилю и потянул её к нише в стене, чтобы укрыться от раскаленной плазмы демонов-охранников. Но выстрелы даже не залетали в комнату. Вокруг Маринки розовым цветом светилась аура, отражающая и отталкивающая летящие от демонов сгустки плазмы.

Нибелиус помчался к 215 номеру догонять ребят. Астонатос повернулся к двум охранникам. Они никогда не были воинами. Это были рядовые бесы второго ведомства, не блиставшие никакими особыми качествами. Каждый сразу же направил плазменный удар в сторону Барса. Но их потому и называли Барсами, что попасть в этих воинов обычными ударами раскаленной плазмы было невозможно. Любому Барсу ничего не стоило уходить одновременно от ударов сразу нескольких противников. А Барса под номером 8 в отряде Непобедимых знали все воины и

старались избегать с ним встреч. Выступить против него решались не менее чем в паре или тройке воинов. Охранники не знали Астонатоса, потому и не поняли ничего, когда Барс мгновенно оказался между ними, сгреб их обоих за шиворот и столкнул лбами друг с другом. Бедняги автоматом сделали еще по одному выстрелу, оказавшимися для каждого смертельными. Астонатос сразу же кинулся вслед за начальником охраны. Когда он пробежал мимо 313 комнаты дверь в номер вдруг вначале треснула по всей высоте, затем рассыпалась и в коридор вывалился в страшной ярости весь растрепанный Парастониус.

— Где они! – заревел демон, увидев Астонатоса. – Ты мне оставил хоть одного?

— Кого? – спросил на ходу Барс.

— Двух поганых бесов из второго отдела.

— Так я за ними и бегу! Присоединишься?

— Оставь мне их! Я их зубами загрызу, всех и сразу!

— Да пожалуйста! Забирай сколько хочешь.

Через несколько секунд они были у 215 номера. И там им представилась очень интересная картина. Дверь в номер была открыта наполовину, замок вырван из гнезда. Сквозь приоткрытую дверь был виден лежащий на полу в луже крови прилично одетый немолодой мужчина. А Лиля и Антон пытались укрыться от выстрелов плазмы в нише стены.

В проеме двери стояла Маринка. Пытавшиеся пройти к двери демоны-охранники, не доходя до девочки, словно натыкались на невидимую преграду. Чуть в стороне рядом стояли директор Обители и начальник охраны, беспрерывно стрелявшие плазмой в девушку. Однако плазма, не долетев два метра до девушки, отлетала словно рикошетом в стены, пол и потолок коридора, выбивая куски разрушенного от ударов материала здания.

— Вы не пройдете! Проклятые козломордые твари! – кричала храбрая Маринка. — Сдохнете все до одного!

— Что это такое, Горбелиус? – в ужасе истошно вопил начальник охраны.

Астонатос подошел ближе к Нибелиусу и поднял над его головой плазменный меч:

— Это магия, тупоголовый капрал! Древняя магия, что существовала задолго до появления первой синей твари на Земле. И она непобедима! А я тебе обещал, что догоню ...

Но тут Парастониус, разглядевший начальника охраны, оттолкнул Астонатоса и с диким ревом бросился к Нибелиусу. И тут же в буквальном смысле слова стал рвать его на куски. Горбелиус в ужасе попятился назад. Два охранника кинулись и закрыли своими телами директора борделя. Оставшиеся от Нибелиуса разорванные части плоти горели зеленым огнем ада. Выросший до потолка Парастониус огромной пастью с зубами словно сабли разгрызал и глотал куски тела одного из двух демонов. Астонатос легко рассек мечом второго, все еще пытавшегося прикрыть своего директора

В это время к ним подскочили шестеро оставшихся охранников. Парастониус, радостно взревев, бросился один на шестерых. Во все стороны полетели обломки и огрызки демонов. Астонатос убил лишь двоих, а Парастониус, за это время расправился аж с четырьмя.

Лиля и Антон, убедившись, что проход свободен с радостными криками: Стас, Стас! Мы их победили! — кинулись к Астонатосу.

Но среди массы поверженных врагов все на миг забыли про Горбелиуса, потихоньку пятившегося назад. Поймав удобный момент директор Обители в отчаянии направил удар плазмы на Лилию. Маринка сразу бросилась закрыть бедную девочку своей аурой. Но было поздно. На груди расплывался большой ожог, съедая над собой обгоревшую часть одежды. Девушка задыхалась.

— Лиля! Милая! — кричал Антон, подхватив её на руки — погоди не умирай. Мы спасем тебя, родная моя.

Антон! — прошептала девочка, — любимый! Возьми и передай маме. Она смогла вынуть из кармана и протянуть Антону три ампулы. Потом вздохнула в последний раз.

В это время Парастониус рвал на куски бывшего начальника борделя. К нему подскочил Астонатос.

— Дружище! Он давно сдох! Брось ты его! Выручай! Спаси девочку! Ты же тогда, в мае поднял на ноги пятерых солдат после плазменного удара.

Парастониус опустил голову:

— Не могу друг. Теперь не могу. Шеф тогда поставил мне в недоработку это спасение и отнял у меня уникальный прибор для оживления пострадавших от плазмы.

Антон плакал над телом девушки. Барс схватился за голову и опустился на колени.

- Лионелла, прости! Господи, надо же что-то делать, ведь еще не поздно ...

Парастониус отбросил остатки директора борделя, подбежал к телу Лили и заорал всем:

— Это я виноват! Не уберег свою подшефную. Иду к начальству! Я выпрошу у него этот прибор. Сейчас же! Не пройдет и часа. Ждите! — и тут же телепортировался.

Первый зам только что получил страшный нагоняй от Великого Князя. Он как мог, пытался защитить своего демона. Но удалось лишь спасти ему жизнь.

— Твой демон, болван! — бушевал Князь. Неужели нельзя было поставить меня в известность, что потомка нашей любимой Лионеллы этот Горбелиус из второго ведомства решил подстелить под какого-то банкира.

— Этот банкир — племянник третьего помощника. Но подложить эту Лилию под его родственника предложил ваш второй зам. Это его идея. Он хотел откупиться девчонкой за услугу третьего замья скандал с органами правопорядка смертных. Обитель раскрыл для органов еще один другой банкир. Тоже хотел эту девчонку.

Князь немного помолчал. Потом произнес:

— Ладно, пусть живет этот демон! Надоели мне вечные недоработки твоего Парастониуса. То он у тебя перестарается, то что-то не то делает. И хотя здесь прямой его вины нет – посади его в карцер на неделю. Пусть подумает. Может впредь пошустрее будет! Когда выйдет — пусть займется только Астонатосом. Обстановка с Хартией у меня накаляется. Мне нужны сильные души. А сильнейшие из них вообще — край, как необходимы! На счет Обители ты был прав. Проект борделя оказался крайне неудачным. Я его закрою. Пусть это будет уроком моим двум замам.

Парастониуса отпустили попрощаться с друзьями на десять минут. Он отозвал в сторону Астонатоса.

— Не смог я ничего сделать. Прости друг!

— Я знаю.

— Спасти её можешь только ты ...

— И это я знаю.

— Но ты же обещал Лионелле!

— Я это никогда не забуду!

— Ну так дерзай, чего ты ждешь. Время остается меньше получаса. Потом поздно будет!

Они пожали друг-другу руки. Демон улетел. Астонатос подошел к ребятам. Они молча сидели на газоне возле Феррари. Лиля лежала на руках у Антона, сидевшего чуть в сторонке.

— Ребята! – произнес Барс, — я должен иди. А вы никуда не уходите ровно полчаса. Потом можете уезжать. Ждать уже будет бесполезно. Но эти полчаса ждите. У меня остается последний шанс её спасти. Но тогда вы меня больше вряд ли когда увидите. Берегите себя! Фома увезет вас на Феррари. Он ведь так хотел на ней прокатиться! Вы дороги для меня все! Прощайте!

Первый зам смотрел на Барса. Смотрел и думал. Думал о том, что люди вообще странные какие-то создания. То готовы умереть во имя своей чести. То готовы отдать её ... А может наоборот, этот Барс таким путем и сберег свою честь. Девчонку эту за его душу, конечно же я спасу... Более того – пусть останется служить в своей Хартии до конца жизни. Но потом после его смерти в Хартии состоится первый такой в истории суд. Конечно, Великий Князь будет доволен:

— Значит так! Условия твои я принимаю. Но ты должен будешь на нашем торжественном собрании при всех проклясть свою Хартию и все дела Создателя. Ты знаешь для чего это. Твою душу будут судить в Хартии и вынесут суровый, но справедливый приговор. Зато я разрешаю тебе до конца жизни работать у себя там же, где ты и трудился. Разумеется, пока ты жив никто о твоей клятве не узнает. Потом мы

все это передадим твоим бывшим сторонникам. Вот тогда ты и станешь изгоем. Все свободен!

Парастониус склонился над Лилей. Работал он, как всегда, недолго. Ребята стояли вокруг и напряженно ждали этого чуда. Пятно на груди Лили постепенно исчезало. Ткань на обгоревшем месте прямо на глазах восстанавливалась. Скоро пятно исчезло совсем. А вся одежда вдруг стала свежeweыстиранной и отглаженной.

— Здорово, — сказал Фома. — Как новая!

Бледные щеки у Лили стали внезапно розоветь. Реснички на глазах дрогнули. Первое, что она увидела – лицо Антона, склонившееся над ней. И его такие милые губы. Она чуть приподняла голову и чмокнула прямо в них. Потом сказала:

— Соленые!

— Это от слез! Слез радости!

Парастониус грелся в любимом кресле у своего камина.

— Счастливый же этот Астонатос! Для него любовь – это все. Вся жизнь. А может и больше, чем жизнь. По крайней мере она выше абстрактных убеждений. И она у всех одна. И у Синих, и у Зеленых. И у нас, и в Хартии.

Кто-то ведь из людей правильно сказал:

— Все, что делается из любви, всегда выходит за рамки добра и зла. И это, наверное, означает, что если вы хороший человек, хорошие вещи все равно придут к вам.

А если вы были плохим человеком, ожидайте результатов принятых вами решений.

В общем всегда будешь пожинать то, что посеял!
